

КРОКОДИЛ

19
1978

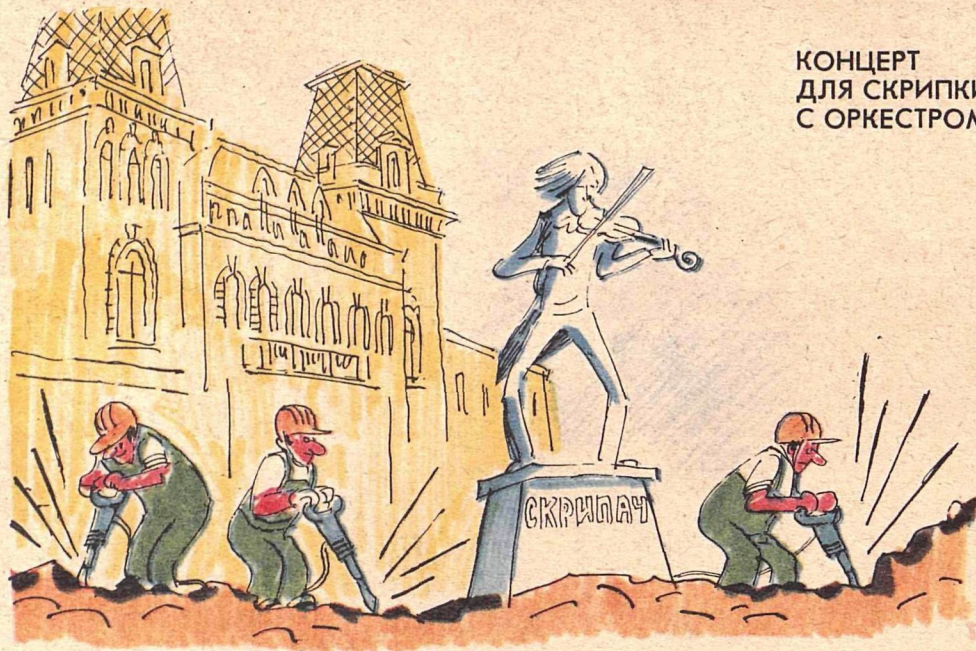
— Позвольте, Лизавета Львовна, будильничек
вам подарить...

Рисунок
М. СКОБЕЛЁВА

Крокодил не однажды во время своих путешествий заглядывал в славный город Кисловодск. И, естественно, затем писал о некоторых несовершенствах и недостатках, которые примечал во время этих вояжей. Сегодня он решил обратиться к отдыхающим и путешествующим с несколькими вопросами, объединенными в викторине «Знаете ли вы Кисловодск?».

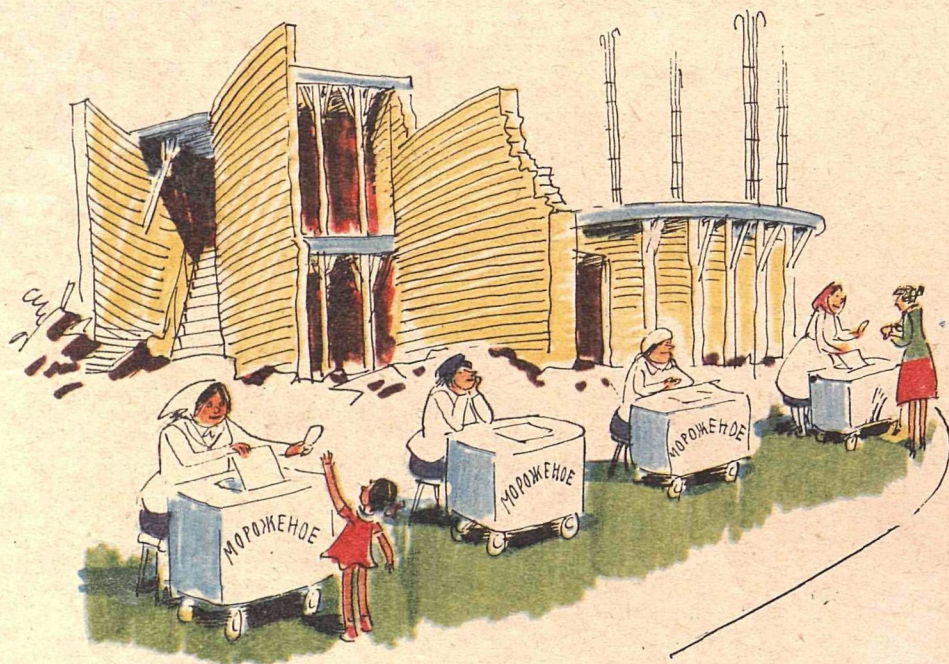
**КОНЦЕРТ
ДЛЯ СКРИПКИ
С ОРКЕСТРОМ**

1) Это здание построено почти сто лет назад. На открытии его присутствовал А. П. Чехов. Спрашивается: что это за здание и сколько времени надобно для его ремонта?

2) В этом поистине музейном здании пел Шаляпин, интерьеры расписывал Коровин, а камин — Рерих. Спрашивается: что здесь размещено взамен музея?

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ КИСЛОВОДСК?

ЗАМОРОЖЕННАЯ СТРОЙКА...

3) Это сооружение оригинальной архитектуры заморожено, но отнюдь не потому, что вокруг разместились продавщицы «эскимо» и сливочного пломбира. Спрашивается: что это за сооружение и отчего на самом деле строительство его застыло на точке замерзания?

Рисунки Ю. ЧЕРЕПАНОВА

**ПЯТИЛЕТКА
СТАВИТ
ВОПРОС**

«Особенно высока мера ответственности за выполнение государственных заданий, за строжайшее соблюдение плановой дисциплины министерств и ведомств, их работников».

(Из письма ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ о развертывании социалистического соревнования).

В. КАНАЕВ, специальный

ПЫЛЬ ДА

Из дверей цеха кормового преципитата Мелеузовского химзавода вырвались клубы серого пылеобразного вещества.

— Последнюю неделю мы выпускаем продукцию исключительно в виде пыли, — сообщил мне начальник цеха Н. Т. Мезенцев.

Преципитат является излюбленным лакомством для коров, бычков и телочек. Причем от этой ценной кормовой добавки животные тучнеют, как на дрожжах... Но — странное дело! — пылеобразное вещество было горьким на вкус, скрипело на зубах и засоряло глаза.

— Это же огромные потери! — отмахиваясь от пылинок, воскликнул я. — Сколько готовой продукции на ветер!

Николай Тимофеевич ничего не ответил. Заслонив лицо ладошкой, он нырнул в цех. Я поспешил следом... И убедился, что в данный момент в цехе кормового преципитата не изготавливали питательную добавку для откорма животных, а всего-навсего избавлялись от обыкновенной пыли. Разумеется, этот процесс не нуждался в особой механизации. Просто-напросто несколько дюжих мужчин энергично орудовали метлами. Другая бригада молодцов смахивала тряпочками пыль с оборудования. А продукцией как таковой тут и не пахло.

1. Большой зал филармонии. По мнению Министерства культуры РСФСР, отвечающего за реконструкцию здания, на ремонт надобно тоже не менее ста лет.

2. Взамен музея на даче Ф. И. Шаляпина по-прежнему размещена кухня санатория имени Семашко.

3. «Салон красоты». Сооружение вот уже три года как заморожено из-за нераспорядительности Министерства бытового обслуживания РСФСР.

«СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БУДЕТ СТРЕМИТЬСЯ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СВОИХ ЦЕЛЕЙ — ОБОРОНЫ, ПОИСКОВ МИРА И УЛУЧШЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ — ЧЕРЕЗ РАЗОРУЖЕНИЕ».

БЮЛЛЕТЕНЬ НАТО «НУВЕЛЬ АТЛАНТИК»

«...В БЛИЖАЙШИЕ 15 ЛЕТ НАТО ПЛАНИРУЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ РАСХОДЫ НА ВООРУЖЕНИЕ В РАЗМЕРЕ 80 МЛРД. ДОЛЛАРОВ».

ГАЗЕТА «ВЕЛЬТ», ФРГ

В те самые дни, когда в Нью-Йорке уже работала специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, в Вашингтоне, как нарочно, состоялась сессия совета НАТО. Тут было много всяких разговоров о благих стремлениях заправил этого агрессивного блока к миру и разоружению.

Нашему специальному корреспонденту случайно попала в руки стенограмма одного из секретных заседаний совета. Вот она.

Очень важная персона: — Господа, сегодня на повестке дня вопрос о разоружении. Кто за? Единогласно. Приступаем к обсуждению.

Важная персона: — Все вы прекрасно знаете, как у нас чешутся руки от нетерпения разоружиться. Мы спим и видим вывод наших натовских войск из Центральной Европы, окончательный запрет нейтронной бомбы, заключение соглашений по ограничению стратегических вооружений. Скажу больше: почему нам понадобилось усовершенствовать танки «М-60» и создать новый танк «М-1»? Да только потому, что мы с таким жаром восприняли идею военной разрядки, так дорожим ею, что хотели бы внести в нее действительно весомый вклад, а не бросать на алтарь этого святого дела жалкий металлолом, который находится

РАЗОРУЖЕНИЕ ПО-НАТОВСКИ

на вооружении наших армий в настоящее время.

Первая не очень важная персона: — Правильно, наша страна за разоружение, и поэтому мы уже давно собираемся сократить свои войска в Центральной Европе.

Важная персона, сурово: — Боюсь, вы не совсем верно меня поняли, коллега. Сколько там всего ваших дивизий? Одна? Я не ослышался? Так это ж смешно! Введите в игру еще хотя бы парочку своих дивизий. Для приличия, чтоб было что сокращать.

Вторая не очень важная персона: — А мы с радостью уберем наши самолеты с Центрально-европейского театра военных действий. Их у нас там полно.

Важная персона: — Нет, где я нахожусь? Это же срам, господа! О каком сокращении вы тут лопочете, почтеннейший? Вы с ума сошли! Эти ваши аэропланы, старый хлам, давно уже никто и в расчет-то не берет, а вы их сокращать вознамерились! Придется вам сначала заменить их на более совершенные, вот тогда и поговорим о вкладе вашей страны в дело разоружения, а пока...

Вторая не очень важная персона: — Но мы никак не можем, у нас страшная инфляция.

Важная персона, холодно: — У всех инфляция.

Первая не очень важная персона: — А мы не в состоянии увеличить число наших дивизий в Центральной Европе, у нас денег нет.

Важная персона, угрюмо: — У всех денег нет.

Очень важная персона, морщась: — Господа, перестаньте пререкаться и торговаться, вы не на базаре. Я думаю, важная персона права. Сокращать, так сокращать что-то стоящее.

Итак, чтобы все осознали, какую лепту мы собираемся внести в дело разоружения, чем способны пожертвовать, нам нужны и новые танки, и новые самолеты, и дополнительные войска в центре Европы. Поэтому предлагаю принять новую долгосрочную программу обороны стран НАТО и выделить для этого дополнительно 80 миллиардов долларов на вооружение. Кто за?

Долгая пауза, неясная возня, перешептывания, вздохи.

Очень важная персона, с облегчением: — Единогласно!

Стенограмму доставил в редакцию Юр. БАКОВ.

— Вот вам, пожалуйста, и трудовое соперничество, — доставая из шкафа два респиратора, заметил Н. Т. Мезенцев. — Это аппаратчики соревнуются с наладчиками автоматической линии.

Я хотел было спросить, почему простаивает автоматическая линия, а квалифицированные специалисты занимаются выпуском пыли, но Николай Тимофеевич заботливо прикрыл мой рот и нос респиратором...

Выйдя из цеха, мы встретили директора химзавода М. Г. Кашапова.

— Послезавтра прибудет цистерна из Джамбула, — доложил ему Н. Т. Мезенцев.

корреспондент Крокодила

ТУМАН

— Значит, будем жить четыре дня, — откликнулся директор.

— Чимкент обещает две цистерны.

— Еще недельку протянем, — подытожил М. Г. Кашапов. — А потом опять сплошной туман. То ли вырчит нас «Союзфосфор», то ли подведет...

Судя по их обреченному виду, речь шла о неритмичных поставках сырья. И действительно, предприятия Всесоюзного объединения «Союзфосфор» крепко подводили заводы Всесоюзного объединения «Союзосновхим», скверно снабжая их желтым фосфором. По этой причине цех кормового преципитата Мелеузовского химзавода в прошлом году простоял восемьдесят два дня!

Между прочим, эти объединения, которые не могут найти общий язык, относятся к одному и тому же министерству — Минхимпрому СССР. А найти общий язык, казалось бы, совсем нетрудно. Ведь работу «Союзфосфора» и «Союзосновхима» координирует один и тот же человек — заместитель министра химической промышленности СССР А. А. Новиков.

— В причинах отставания сырьевой базы мы полностью разобрались, — сказал мне Анатолий Артемович. — Это произошло из-за аварийного состояния фосфорных печей на Джамбулском производственном объединении «Химпром».

Я слушал рассказ Анатолия Артемовича и диву давался. Мне даже показалось, что аварийное состояние на «Химпроме» было, по сути дела, запланировано самим Минхимпромом СССР. Министерство распорядилось смонтировать и задуать печи, начисто забыв о подготовке технического персонала. И посему малограмотные операторы в короткий срок, как говорится, «посадили» печи. И они стали пригодны уже не столько для возгонки фосфора, сколько для лечения суставов. Выработка продукции резко упала, и соответственно снизилась зарплата. И операторы стали разбегаться кто куда...

— Но теперь мы укрепили Джамбулское производственное объединение новыми руководящими кадрами, — успокоил меня А. А. Новиков. — Что касается Мелеузовского химзавода, где вы были, то после принятых нами решительных мер положение там изменилось к лучшему. Мелеузовцы стали успешно выполнять план...

Недавно я вновь побывал в Башкирии и с интересом заглянул на Мелеузовский химзавод. К моему удивлению, из дверей цеха кормового преципитата вырывались клубы пыли. И автоматическая линия простаивала. Положительные перемены я заметил лишь в настроении начальника цеха Н. Т. Мезенцева.

— Каким образом вам удается выполнять план? — отмахиваясь от пылинок, спросил я у Николая Тимофеевича.

— Это смотря какой, — неопределенно ответил начальник цеха. — О выполнении старого плана не может быть и речи. Сырье получаем, как и прежде, по чайной ложке. И работаем вполсилы. Однако спасибо родному Минхимпрому: нам спущен новый, заниженный план. Отныне вместо полумиллиона тонн кормовых добавок мы обязаны выпускать вдвое меньше...

Так вот что имел в виду заместитель министра химической промышленности СССР, говоря о мерах по улучшению показателей!.. Оказывается, вполне достаточно снизить план, и тогда все будет в порядке. Тогда можно смело брать повышенные обязательства, можно ходить в передовиках и рассчитывать на премиальные.

Вот только потребителям кормового преципитата нельзя пустить пыль в глаза. Коровы, бычки и телочки по-прежнему ощущают нехватку калорийной добавки.

г. Мелеуз Башкирской АССР — Москва.

Мих. РАСКАТОВ

Песенка «книголюба»

Нам книги — лучшие друзья
На жизненном пути.
И в магазин за ними я
Всегда готов зайти.
Дают писателя Гюго,
Не слышал, но возьму.
И, не моргнув, схвачу «Марго»
И вообще Дюму.

Припев:

Но только...
Я книг читать, признаться, не люблю.
И что в них за особые открытия?
Я их коплю, коплю, коплю, коплю,
Но — исключительно для общего развития!

Я покупаю все подряд
Красивые тома —
Пусть день-деньской ласкают взгляд
Сокровища ума.
Стоит Шекспира на букву «Ше»,
На «Тэ» — Толстой родной.
И так спокойно на душе,
Что классики со мной.

Припев.

Гордится мною вся родня,
И я горжусь собой:
Ведь вся культура у меня —
На полке над софой.
И говорю вам, не шутя:
Лелею я мечту,
Что, может, двадцать лет спустя
Я что-нибудь прочту.

Припев.

Переводика
ГУЛНАЗАР

Колыбельная

Не успела приготовить ужин!
Ничего, опять чайку попою.
Утомил тебя прием подружек!
Спи, родная, баюшки-баю...

Пол не мыт, не стирана рубашка!
Ах, прическу делала свою!
Как же ты измаялась, бедняжка!
Спи, родная, баюшки-баю...

Занавески пыльные померкли,
Не пришиты номерки к белью.
Бедная! Замучили примерки.
Спи, родная, баюшки-баю...

Вновь мою зарплату получала!
Я теперь спокоен за семью,—
Проживем! Но отдохни сначала.
Спи, родная, баюшки-баю...

Всем хвалю, перед друзьями славлю
Умницу, красавицу жену.
Скоро на курорт тебя отправлю,
А тогда уж... сам я отдохну!

Наимджан НАЗИРИ

Львиная доля позора

Лев, страху нагонять привыкший,
Держал поодаль всех зверей живых...
Кто тут его преславней, кто превыше!
Любого превратит в лепешку или
жмых!

А Заяц перед носом — шмыг да
шмыг...

Какая спесь! Какой нахрап!
Видать, забыл когтистость львиных
лап.

В них не было нужды, лежат себе в
покое...

Но разве дерзость заячью простишь!
А положение! А престиж!

И Льва увлек азарт погони...
Тропа петляет, душит, словно жгут...

Лев чувствует, пасуя перед нею:
Чем годы легче вдаль бегут,
Тем самому бежать труднее...

Вернулся с полпути. Улегся.
И ошарашенным шакалам и волкам
Величественно, искренне солгал:

«Сам над собой смеюсь. Увелкся!
Конечно, надо бы дать перцу наглещу,
Но Льву за зайцем гнаться не к лицу!»

Перевел с таджикского Вадим ПОЛУЯН

Наблюдения

Юрий БЛАГОВ

В помощь натуралистам

В мире птиц и животных
Вовсе нет безработных,
И бездельникам штатным
В нем совсем не житье,—
Там не та обстановка,
Чтоб манкировать ловко,
Чтоб сидеть на работе
И... бежать от нее.
Мир животный и птичий
Исключает обычай
Делать «с бухты барахты»,
Там кукушка — и та
Поначалу — в заботах,
А потом — и в работах —
На предмет освоенья
(Пусть чужого) гнезда.
Не найти у Природы

Верноподданных Моды,
Чей апломб — с телебашню,
Интеллект — с волосок,—
Оперением птица
Никогда не кичится,
И не хвастает мехом
(Даже ценным!) зверек.
А в семействе пернатых
Нет птенцов бородатых,
Что на маминой шее
Век висят вместо бус...

Изучая, ребята,
Меньших братьев повадки,
Наблюдения эти
Намотайте на ус.

Мое прочтение

Ефрем ГОРДОН

Динозавр

По ночам ко мне приходит пращур
и, гремя костями, говорит:
«Вижу, вновь строчишь о настоящем,
начисто презрев палеолит.
Ты на современников ухlopал
много лет, бумаги и чернил.
Только про меня, питекантропа,
ни одной строки не сочинил.
Но зато ты ящеров коснулся,
их пустил на травку, как коров.
Я не раз в земле перевернулся

Был бы я поэтом настоящим,
Если б мог увидеть наяву,
Как спокойно щиплет звероящер
Сочную высокую траву.

Даже ящер, что твоя корова,
Подошел бы и лизнул меня.

Николай СКРЕБОВ

от таких растительных стихов.
Откровенно я тебе замечу:
ты, потомок, слишком уж загнул,
написав, что будто бы при встрече
нежно динозавр тебя лизнул.
Чепуха! Да если бы ты встретил
только раз когда-нибудь его,
стало бы тогда на белом свете
меньше на поэта одного.

г. Ростов-на-Дону.

«Я двадцать шестой год работаю на шахте. Помню времена, когда до забоев ходили пешком. А теперь ездим в пассажирских вагончиках. Отличные 12-местные вагоны! Смонтированы они на двухосных подвижных каретках, легкие, малошумные. Но маловато их у нас — всего восемь штук, и вот недавно прислали новые — с Киселевского машиностроительного завода. Сказать бы спасибо, да язык не поворачивается...»

(Из письма машиниста электровагона Б. Колесникова, Верхнеберезовский рудник, Восточно-Казахстанская область).

НИКАКОЙ МИСТИКИ

Огни святого Эльма светились, как известно, на башнях церкви св. Эльма еще в средневековой Италии. И ввергали тогдашнюю наивную публику в суеверный трепет.

Но, слава научно-техническому прогрессу, в конце концов природа таинственных огней открылась. Оказалось, что они не мистического, а всего-навсего электрического происхождения.

И уж тем более ничего потустороннего не должно быть в таком незамысловатом предмете, как пассажирская вагонетка, о которой пишет машинист Б. Колесников.

А все-таки кажется, что рождение этого безобидного на вид экипажа окутывала некая иррациональная тайна. В самом деле, разве простой здравый смысл подсказал бы конструкторам так интересно смонтировать колеса с кузовом, чтобы трамтарам от этой железной телеги легко перекрывал все прочие грохоты шахтного подземелья?

«Проехав 20 минут до забоя в этом вагоне, вылезает вконец оглушенный, и настроение испорчено на весь рабочий день,— пишет Б. Колесников.— Передай, Крокодил, наше официальное приглашение конструкторам гремящего рыдвана: пусть приедут к нам, мы с удовольствием поделимся с ними избыточными децибелами».

Предложение, что и говорить, справедливое, но как его осуществить? Вон, к примеру, работники Октябрьского хлебоприемного предприятия уже год зазывают к себе гостей с Семипалатинского авторемзавода, чтобы продемонстрировать им грузовик ГАЗ-51, которому был учинен на этом заводе капремонт,— и все напрасно. Видимо, на заводе нет охотников раскрыть секрет поразительного феномена: до ремонта машина была куда лучше, чем после! Или хотя бы ответить на каверзный вопрос: стоит ли такой оригинальный ремонт 575 уплаченных за него рублей?

Во всяком случае, вычислительная машина «Электроника-Эпос-73» тут бессильна. Точнее, та, что установлена в совхозе «Горизонт» Алтайского края. Впрочем, она и перед «дважды два» растерянно моргает всеми лампочками. Больше того, машина «вообще категорически отказывается считать. При малейшем прикосновении в ней начинают сверкать огни святого Эльма, и никакие кнопки не могут усмирить это уникальное физическое явление».

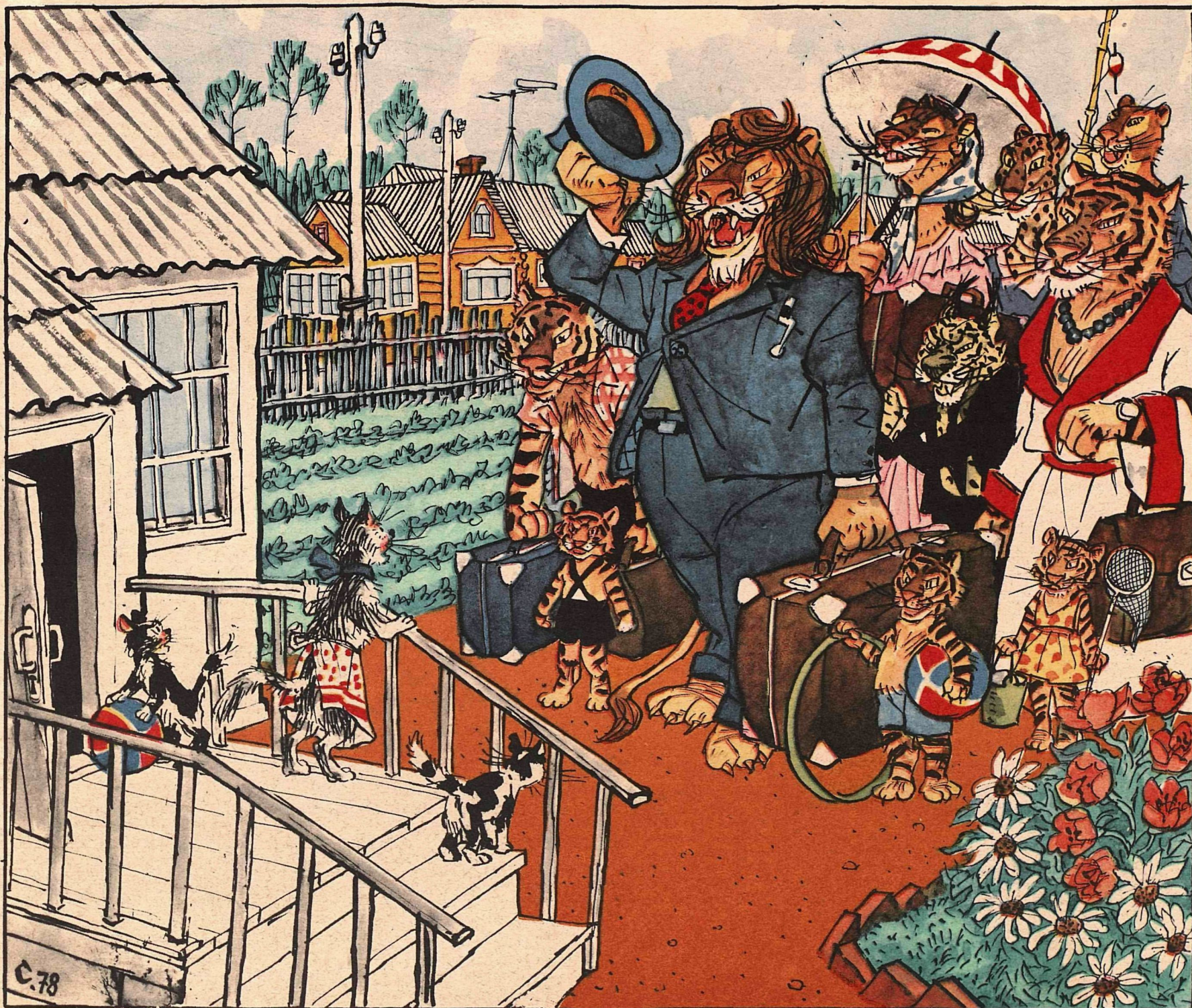
Так написал в редакцию главный экономист совхоза А. Черданцев. Горестно добавив к этому, что злосчастные огни не сумели притушить даже мастера Новосибирского опытного завода по ремонту вычислительной техники.

Конечно, я понимаю, что «Электроника-Эпос-73» с ее тонкой интеллектуальной структурой не чета простецким вагонеткам и грузовикам. Но вот какая изящная табличка украшает эту электронную машину: «ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ВДНХ 1974 ГОДА». Значит, и этот агрегат должен бы шагать в ногу с техническим прогрессом...

Нет, думаю я, огни святого Эльма озаряют не какие-то там трансцендентные зигзаги упомянутого прогресса. Они высвечивают просто-напросто знакомые фигуры стойкого головотяпа и живучего бракодела. Ничего мистического...

Равенский

— А мы к вам, Мурочка, по-родственному на все лето, всем нашим семейством кошачьих...

Рисунок
И. СЕМЕНОВА

В НАШЕМ ЦЕХЕ

«ЭТИ НЕСЕРЬЕЗНЫЕ, НЕСЕРЬЕЗНЫЕ ФИЛЬМЫ» (издание Бюро пропаганды советского киноискусства).

Прежде всего из книжки становится ясно, что в жизни знаменитостей счастливый случай тоже играет не последнюю роль. По крайней мере в жизни Эльдара Рязанова. По счастливой случайности он окончил экстерном среднюю школу. Потом случайно поступил во ВГИК. Случайно в нем удержался и стал режиссером-документалистом. Дальше он просто работал, много ездил, наблюдал жизнь и отдельные ее моменты фиксировал на пленке. Попутно мечтал о кино художественном. И вот случай в конце концов подвернулся: сначала был фильм-концерт, потом «Карнавальная ночь», потом — случайная встреча со сценаристом Эмилем Брагинским... Какая из этого получилась в итоге ирония судьбы, всем известно.

Случай нам помог, и мы сделали обладателями веселой книжки известного кинорежиссера Эльдара Рязанова

Приятно отметить, что мемуары известного кинорежиссера не оказались мемуарами в классическом смысле — когда автор поучает читателей, сыплет глубокомысленными афоризмами и любит себя со всех сторон. Рязанов просто, полусерьезно-полунасмешливо рассказывает о себе и о тех забавных ситуациях, в которые ему пришлось случайно попадать, снимая свои кинокомедии. Вместе с тем он смеется над отдельными перестраховщиками от киноискусства, которых в свое время пугали свежие мысли и актуальные темы его картин.

Есть в бурятском фольклоре понятие «голубой гусь» — символ богатства и удачи. Пришло оно из далекого прошлого, когда было достаточно любителей поохотиться нечестными способами за призрачным счастьем. О некоторых «представителях» того времени, сумевших выжить, и рассказывает сатирический роман Чимита ЦЫДЕНДАМБАЕВА «Охотники за голубыми гусями».

Вышел роман в московском издательстве «Современник». Авторизованный перевод с бурятского Л. Парфенова.

Новый вклад в дружбу крокодилцев с болгарскими читателями сделало софийское издательство «Народная культура», выпустив по инициативе сатирического журнала «Стыршел» сборник веселых и поучительных рассказов «ВЕСЕЛА СРЕЩА» [«Веселая встреча»].

Раскрыв книжку, болгарский читатель встретит таких юмористов, как Валентин Катаев, Леонид Ленч, Владимир Масс, Вита Жилинская, Григорий Горин и многих других. Составитель и автор предисловия М. Семенов.

«ЖИТЕЙСКИЕ ИСТОРИИ», рассказанные украинским писателем Олексеем Носенко и изданные в Москве «Советским писателем», поистине забавны, ироничны и житейски правдивы. Исполненные народного юмора и назидательные на интересно придуманные сюжеты, они выводят, по словам автора, на «свет божий и человеческий» иных человек низкой моральной сортности: прилипал, очковитрателей, чинуш, захребетников и прочих. Перевод новой книжки О. Носенко осуществил бережно и со знанием особенностей украинской сочной лексики Е. Весенин.

Роланд ДЖАЛАГАНИЯ

Роланд ДЖАЛАГАНИЯ

Роланд Джаллагания по образованию инженер-экономист (закончил Тбилисский государственный университет). Работая на заводе, он нашел свое настоящее призвание. В балансовых отчетах, составлении которых занимался наш автор, он меньше всего заботился о цифрах, а главный упор делал на литературную часть, обильно насыщая ее к тому же комическими моментами.

Руководство завода обратило внимание на начинающего сатирика и посоветовало ему окончательно переключиться на литературную деятельность. Дескать, это будет лучше и для него и для завода. Роланд Джаллагания так и сделал.

Валерий СЕДЫХ

Тридцать пять лет—возраст, когда хочется улыбаться. Редактор тамбовской областной молодежной газеты Валерий Седых имеет для этого все основания: за его плечами школа, завод, университет, корреспондентская должность в сатирическом журнале «Чаян», путь от литературника до руководителя редакции «Комсомольского знамени». Но больше всего его радуют на этом пути тридцать пять юмористических рассказов—количество, равное его возрасту, что, несомненно, должно свидетельствовать не только о житейской, но уже и об известной литературной зрелости

Александр КУЛИКОВ

В свои 25 лет А. Куликов уже успел сделать два открытия. Первое еще в школе, когда обнаружил, что дальше рифм «кровь — любовь» и «ты — цветы» у него в поэзии дело не идет. Второе — учась на юридическом факультете МГУ. Проштудировав Уголовный кодекс, он нашел, что под статьи кодекса подпадают далеко не все пороки и недостатки.

С этого момента А. Куликов начал писать сатирические и юмористические рассказы.

Последний стакан поставил точку под моими путанными тостами. Запомнились слова тамады. Тот кричал вдогонку моей жене, которая с трудом волокла меня подальше от стола:

— Что поделаешь, сестричка! Оказывается, твой супруг и за столом негоден, как заместитель. Знал бы я это все заранее! Если бы он не был твоим супругом и моим зятем, то не видать ему заместительства ни здесь, ни на работе!

Наутро я проснулся с ужасным самочувствием. Голову будто крепко зажали в тисках. Глаза долго не мог открыть, и вообще казалось, что я — это не я, а кусок баранины после обработки. Дрожащей рукой пошарил на подоконнике, отыскал бутылку боржоми. Потом с трудом набрал телефонный номер.

— Алло! Привет, дружище! — буркнул я в трубку и не узнал своего голоса.

— Привет, — ответили на другом конце провода.

— Ты тоже не пошел на работу?

— Что с тобой? Спятил? Какая там работа! Своего отчества не помню.

— Наверное, крепленое было вино, — вздохнув, сказал я. — А ты не директор и не тамада, а дурак. Заставлять людей пить такую гадость!..

— Если бы я знал, что ты такой слабый! — вскипел вчерашний тамада. — Во-первых, не отдал бы за тебя свою родную сестру, а во-вторых, не назначил бы тебя своим заместителем!

— Давай, давай, прогони с работы всех своих родственников, и посмотрим, с кем ты там останешься! Кстати, где ты отыскал личного секретаря, такую красоту?

— Ну, ну, ну! Давай не будем, а то сегодня же доложу своей сестре о твоём романе с нашим новым экономистом.

— Как, Тинико разве не инженер?

— Конечно, нет! — Твой двоюродный брат тоже не фонтан! — сказал я. — После четвертого стакана понес такую чепуху! Какой брат? Да тот самый — инженер по технике безопасности.

— Он не двоюродный, а троюродный, — уточнили на другом конце провода эту генеалогическую тонкость. — Двоюродный брат — это тот, который все время ронял конец галстука в сациви — заместитель главного инженера.

...Да! Тариел вчера явно перепутал. Все перепутал. Ведь заместителем главного инженера работает племянник его тещи. А главный инженер — брат его жены. Вообще-то я очень жалею Тариела. Да как его не жалеть: вокруг столько родственников! Невозможно даже приласкать свою секретаршу...

Хриплый голос на другом конце провода предложил:

— Неплохо бы раздавить бутылку с похмелья! Да и хаши тоже!..

— Давай, Тариел, махнем в Окрокана!

— Ну, брат, тебе пить больше нельзя. Все в голове перемешалось. Где ты видишь Тариела? Вот уже сорок лет я Тенгиз! А ты?

— О-хо-хо! — захохотал я. — Ставят людей директорами заводов, а они собственное имя забывают! Вот народ!

— Извиняюсь, куда вы звоните?

— Как куда? К директору кожевенного завода Тариелу Марипатидзе, — перевел я разговор в официальное русло.

— Нет, генацвале! Вы ошиблись! Я директор швейной фабрики Тенгиз Шнониани.

— Ах, извините!

— Да что уж там! Наверное, телефон виноват...

В самом деле, до чего же отвратительно работает телефон!

г. Тбилиси.

Валерий СЕДЫХ

Прихожу я как-то на работу, сел за стол и только собрался каким-нибудь делом заняться, как Гришкевич начала Афанасьевой про своего мужа рассказывать. Какой у него начальник изверг. Послушал я, послушал и чувствую — из всего, что она говорит, прямо рассказ получается. Ну, хоть садись и пиши. Правда, до этого я ни разу не пробовал... Взял бумагу и за полчаса накатал рассказик — небольшой такой, сатирический, про начальника этого. Перечитал раз, другой — нравится, и все. Вот, думаю, проверить бы на ком-нибудь...

И тут входит Наталья, секретарша наша, и говорит:

— А вас Альфред Игнатьевич зовет...

Надо же, думаю, — шефу потребовался! Не к добру это.

Пошел, а рукопись с рабстройством с собой взял, в руке держу.

— Ты справку-то еще не подготовил? Или уже набросал? — Потянулся шеф к моей рукописи.

— Альфред Игнатьевич, — говорю, — это я совершенно случайно рассказ написал. Вот только что... Полторы странички...

Взял он мою рукопись и читать стал. Смотрю — улыбается, а в конце даже рассмеялся.

— Хорош гусь, — говорит (это про начальника в рассказе), — здорово ты его. Только знаешь, что... Ты небось напечатать это где-нибудь захочешь?..

— Попробую. В газете.

— Вот-вот. То есть читать будут, как говорится, миллионы. А вот с фамилией — ты уж поверь мне — у тебя накладка. Бураков главный герой-то... Ты, конечно, не Александра Александровича имел в виду...

Я, конечно, Александра Александровича Буракова не имел в виду, но, надо же, совпадение какое! Мне даже немного жутко

стало: ведь неприятности могли быть!

— Может, Брюкиным назвать? — предложил я, посмотрев случайно на свои брюки.

— Да что ты все на «Б» да на «Б»! Еще поставь инициалы «Н. П.», так мне и останется только звонка Никиты Павловича ждать. «Это у тебя, — скажет Брюкин, — писатель работает?!» Давай думай!..

Я и на другие буквы еще несколько фамилий предложил, но Альфред Игнатьевич только имя добавит, и я уж сам вижу, что никак нельзя: опять попадаю на кого-нибудь. В конце концов решили, что я дома подумаю, не торопясь.

Нашел я школьный орфографический словарь, ткнул ручкой на какой-то страничке и попал на слово «перепонка». Перепонков, может?.. Нет, Перепонкин... А лучше — Перепонцев! Как-то оно благозвучнее и вроде бы даже привычнее для слуха. Ну, и солиднее — все ж таки руководителя фамилия.

Переписал я рассказ и утром в редакцию отнес. Там один лохматый обещал ответ дать, если не пойдет. А в субботу смотрю — уже напечатали.

В понедельник пришел на работу, в коридор вышел — ну, думаю, сейчас коллеги начнут насчет гонорара намеки делать... Смотрю, Альфред Игнатьевич идет. Я, конечно, заулыбался и к нему навстречу... А он шаг в сторону и мимо, будто не знает меня...

И чего это, подумал я, Перепонцев не в духе сегодня?

г. Тамбов.

Александр КУЛИКОВ

Вечером у Ускова, как обычно, собралась компания. Пришли сосед Коля с третьего этажа, томившийся аспирант-гуманитарий последнего года обучения, товарищ по работе Петя и бывший однокурсник, вернувшийся с Дальнего Востока.

Сначала, как положено, эмоционально просмотрели по телевизору решающий период хоккейного матча и сели играть в карты. Бывший однокурсник толково рассказал про вулканы и гейзеры, поведал о бескрайних стадах ценных рыб лососевых пород, а также похвально отозвался о северных надбавках. Аспирант обрисовал внутрипарламентскую обстановку в Нидерландах и записал со слов бывшего однокурсника адреса тех дальневосточных мест, где требовались бульдозеристы с высшим образованием. Петя по обыкновению в разговоре почти не участвовал. Сам Усков внимательно слушал, иногда вставлял реплики.

Это был самый обычный субботний вечер, когда впереди маячит полноценный день отдыха. Однако на сей раз привычное течение времени было превращено огорчительным открытием: выяснилось, что бокалы пусты и наполнить их нечем.

Сложилась парадоксальная ситуация. Ближайший ресторан был на ремонте, а ввиду позднего часа не оставалось никакой надежды и на магазины.

— В нашем доме живет один. Писатель. У него точно есть. Ему коллеги дарят, а у него язва. Может, потому и дарят,— задумчиво сказал доселе молчаливый Петя.

— Так, может, ты сбегашь?— нашел выход Усков.

— Нельзя мне. Я с ним вчера только последний раз лалялся. У нас телефон спаренный,— отрубил Петя.

— А про что пишет-то?— не унимался Усков.

— Этот-то? Фантастику разную. Про роботов, телепатию там, братьев по разуму. На той неделе сам слышал, как он на жену кричал. «Прилетят они!— кричал.— Может, они уже давно нас изучают, только инструкция у них — на глаза не лезть!» Дождя успокоиться не мог. Переживал сильно.

Все притихли, отдавая должное убежденности неизвестного писателя.

— Ну ладно,— сказал Усков,— семнадцатая, значит, квартира? Зовут Павел Петрович?

Он набросил на плечи новозеландскую дубленку, положил в сумку мотоциклетный шлем и вышел из квартиры.

На длинный звонок дверь открыл сам писатель, представительный мужчина средних лет.

— Чем могу?

— Добрый вечер, Павел Петрович,— с металлом в голосе, четко выговаривая окончания слов, сказал Усков.— Обстоятельства заставили нас обратиться именно к вам. За помощью.

— А с кем собственно?...— растерянно спросил писатель.

— Боюсь, что вы не поверите. Однако из всех индивидов, населяющих данную планету, Главный Координатор выбрал именно вас, человека Земли, наиболее подготовленного к ВАКУ — Внезапному Аварийному Контакту.

— Я что-то не совсем...— Писатель растерянно отступил в прихожую, Усков шагнул за ним.

— Я Командир разведывательного Корабля Особого Назначения. Мы прорывались к Главной Базе, преследуемые по пятам самовоссоздающимися автоматами безумного Мира Огненного Кольца, томящегося под властью взбунтовавшихся аналоговых машин, без устали пересчитывающих своих создателей. Однако в пути внезапный переход Ординарного Белого Карлика в параллельный мир, а точнее, вызванное этим сверхнормативное возмущение электромагнитной структуры поля, выбросило нас из нуль-пространства в вашу Солнечную систему. К сожалению, при неожиданной посадке плотность нейтронного потока была слишком высока и вызвала некоторые неполадки. Поэтому мы и обращаемся к вам за помощью.

— Позвольте, значит, вы... Этого не может быть!

— Значит, не верите? В таком случае простите за досадную ошибку. Главный Координатор указывал на существование двадцатипроцентной вероятности подобного исхода нашей встречи. Теперь нам придется обратиться за помощью к человеку, стоящему в списке лиц, годных для Контакта, вторым, к Адольфу Сидоровичу Трофимову. Хотя там ве-

роятность неудачного исхода еще выше.

— Как? Вы пойдете к этому жалкому плагиатору? К человеку, не имеющему ни одной собственной мысли?

— Что нам еще остается делать? Вы не поверили...— И Усков, повернувшись, пошел к выходу.

— Постойте!— крикнул писатель.— Я верю вам! И я весь в вашем распоряжении. Только... вы не могли бы рассказать мне о вашем мире?

— Дорогой Павел Петрович! Разве можно рассказать на усвоенном наспех языке о далекой и прекрасной планете, ее шелковистых фиолетовых травах, среди которых высются удивительные архитектурные формы, о чередовании голубых и зеленых солнц в прозрачном небе и божественной музыке прихода шестого постоянства? Да и неодинаковый уровень нашего развития не позволит вам полностью постичь единую идею сущего, пронизывающую все известные Вселенные. О, мой далекий родной дом...— Скупая слеза скатилась по лицу Ускова.

— Да, — ошеломленно произнес писатель,— как я вас понимаю! Космическая ностальгия, бесконечное пространство и ледяной холод времени... Чем же я смогу помочь вам?

— При аварийном торможении у нас дезинтегрировался катализатор нейтрального топлива. Мы почти синтезировали вновь его сложный состав, однако не хватает нескольких компонентов. Во-первых, нам нужен хлористый натрий, совсем немного, около вашего килограмма, а также примерно такое же количество этилового спирта для лучшего растворения микроструктуры этой соли.

— Хлористый натрий у меня есть,— бросился писатель на кухню,— а вот спирт... Скажите, а коньяк подойдет?

— Какое странное название,— изумился Усков.

— Ну, это тот же спирт, только разбавленный и не совсем чистый.

— Что делать! За неимением ничего лучшего можно и коньяк. Как-нибудь очистим.

Писатель быстро возвратился с пачкой поваренной соли «Экстра» и двумя бутылками французского коньяка в фирменных коробках.

— Скажите,— спросил он,— а когда... когда вы вступите с нами в Официальный Контакт?

— Согласно Генеральному Плану Исследовательских Работ это произойдет примерно через тридцать ваших земных лет, хотя не исключен и более ранний срок. Во всяком случае, по возвращении я поставлю этот вопрос на Всепланетном Советании Научных Работников Высшей Категории. Спасибо за помощь, благородный землянин. Прощайте!

— Прощайте, — прошептал взволнованный писатель и ринулся в свой кабинет, чтобы яростно наброситься на клавиши пишущей машинки.

На втором этаже Усков остановился, сунул в почтовый ящик с номером семнадцать деньги за полученный коньяк и направился домой. Друзья радостно встретили его. Прерванное по техническим причинам веселье возобновилось и продолжалось допоздна, когда усталые гости начали расходиться, громогласно уважая друг друга. В квартире наступила блаженная тишина.

— Слушай, друг, третьим будешь?

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Здорово, папаня! Сколько лет, сколько зим!

Рисунок М. БИТНОГО 7

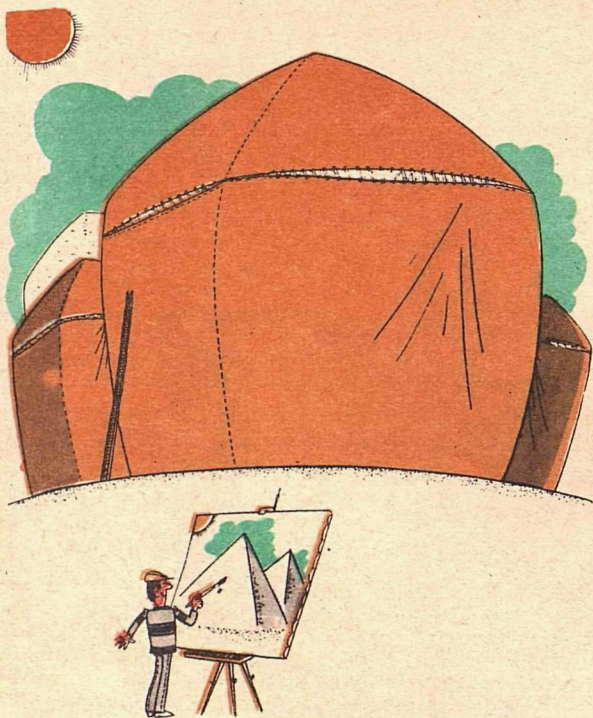

В СССР последовательно претворяется в жизнь программа... расширения в сельской местности сети учреждений народного образования, культуры, здравоохранения, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства; преобразования сел и деревень в благоустроенные поселки.

(Из статьи 22 Конституции СССР)

А. МОРАЛЕВИЧ, Е. ШАБЕЛЬНИК,
специальные корреспонденты Крокодила

ЧЕЛОВЕК БЕЗ КАЛЬКУЛЯ

лей, а специализация — хлопок, зерновые, крупный и мелкий рогатый скот, молоко, садоводство, шелководство, виноградарство, овощеводство и проч.

* * *

— А если вам требуется штрих к портрету бобо-раиса Мирали,— сказал писатель и наш попутчик Басир Расо,— то вот и штрих. Покойный Мирзо Турсун-заде был другом раиса и другом колхоза. Раис сказал на похоронах поэта:

— Наш колхоз в память нашего друга учреждает ежегодную литературную премию имени Мирзо в десять тысяч рублей.

— Раис, — сказали ему, — ваш колхоз, конечно, мультимиллионер, у вас тратится в год на культурные нужды полмиллиона рублей. Но ведь неэтично, раис, учреждать премию вровень с высшими государственными!

— Тогда хотя бы пять тысяч!

— Но, раис, опять это больше республиканской премии имени Рудаки!

— Тогда две тысячи пятьсот и ни копейки меньше. Как раз в фамилии поэта и сумме прописью одинаково знаков.

И тут уж крыть было нечем, и, когда подсчитали знаки, все сошлось точка в точку.

* * *

В преддверии праздника весны все раисы спешат использовать отпуск. Это время относительного трудового затишья.

В дворцовом холле правления, расписанном бригадой художников, чьи представления о счастье вылились в гиперболизацию женских грудей и младенческую улыбочность, нас встретил круглосуточный дежурный правления.

— Раис, — сказал он, — вчера прибыл с курорта. Но у нас есть просьба к приезжим: не извещать раиса о вашем приезде. После курорта у него отказали ноги, ему трудно ходить. А приезжим покажет колхоз парторг Одинаев Саидахтам, а все цифры скажет глав-

зал главный бухгалтер.

И не успели мы внутренне вскрикнуть: «Да отчего же нету? Да зачем же мы здесь тогда? О чем потрясающем и прогрессивном сообщим мы отсюда?» — как нам пояснили: стипендиатов здесь нет, потому что колхоз давным-давно насыщен всеми классными специалистами.

— Что до кандидатов наук, — сказал главбух Абдуджабар, — то про них такие соображения. Наш колхоз все заводит в первую очередь, мы первыми опробуем все. Но кандидатов мы заве-

Данный колхоз имеет свой строительный трест. Он осваивает в год полтора миллиона рублей. В колхозе НИКОГДА И НИЧЕГО не строилось руками шабашников.

Данный колхоз по статусу семенной, элитный. Имея и без того громадные посевные площади, колхоз террасирует горы под виноград, очищает залежные поля от камней, превращая их в плодоносные.

На колхозном довольствии шестьсот двенадцать пенсионеров.

Колхоз дает армии

ный бухгалтер Абдуджабар. Им уже позвонили. И мы ждали в председательском кабинете, и сказал Басир Расо:

— Обратите внимание: вы видели такой электроводяной отопитель из стеклянных труб? Я не видел таких и вы тоже. У этого раиса все не как у людей. (То есть лучше, вот что стояло за этим.)

Вскоре пришел главбух Абдуджабар, асет в тубетейке с вышивкой, удостоверяющей, что это равнинный таджик, загруженный по горло работой: у горца вышивка на тубетейке затайливее.

— Есть ли у вас, — спросили мы, — такие прогрессивные формы, как содержание колхозных стипендиатов в вузах страны, сколько у вас в колхозе кандидатов наук, одевает ли бесплатно колхоз детей в школьную форму?

— Ничего подобного у нас нет, — с неким даже отвращением ска-

дем последними. У нас все есть, пусть у нас хоть чего-нибудь, но не будет, а? Кандидаты наук все сидят, пишут, пишут. Спросишь: «Что ты пишешь, аллах с тобой?» А он говорит: «Сто две научные работы спешу написать. У кого больше ста, про тех в газете некрологи печатают».

— И о школьной форме, школьном питании, — сказал парторг Саидахтам. — Колхоз оплачивал это. Но однажды в правление явились колхозники и сказали: «Вам тут ничего не кажется? Ну, положим, в давние годы это было заботой — одевать и кормить бесплатно наших детей. Но теперь, когда каждая семья зарабатывает в полях очень крепко, не принижение ли это достоинства колхозной семьи, вся эта бесплатность за колхозный счет?» — и обязали нас отказать.

А затем главный бухгалтер, водя пальцем в цифири, стал выкладывать информацию.

призывников, о которых даже сдержанная на похвалы армия присылает в правление пышные отзывы. Случай, когда парень после армии не вернулся в колхоз, припоминаются, но если припоминать сообща.

Колхоз на завтрак истрачивает каждый день столько чая номер девяносто пять, что стоит вопрос о введении штатного чаевоза на базе грузовика ГАЗ-53.

— Также, — сказал парторг, — у нас надвигается юбилей — вручение на общем собрании двухтысячного ключа от дома, построенного колхозом для молодой семьи.

И мы вышли из правления, чтобы осмотреть колхоз, насколько это под силу командированному. Но тут подкатил УАЗ-469, открылась дверца, и болезненно перегруженный на землю фундаментальный красивый старик в норковой ушанке, кримпленовом штучном костюме и с палкой того сорта в руках, какие выдают травмированным спортсменам в расчете на скорую их поправку и преломленные палки об колено ввиду полной ненадобности.

Раис Мирали Махмадалиев не выдержал, поднялся из постели и прибыл в правление.

— Теперь весна, — сказали мы в Таджикистане. — Скоро двадцать второе марта, новруз — новый год земляпаша и праздник весны. Под эти настроения нам хотелось бы выйти из сатирических рамок, создать что-либо светлоокрашенное. Что вы скажете насчет очерка о колхозе ордена Ленина и имени Ленина Восейского района Кулябской области? Что вы скажете насчет портрета его председателя с сорокалетним стажем Мирали Махмадалиева?

— Мы скажем, что тут нет ошибки, — сказали знатоки Таджикистана.

* * *

Однажды некий шофер из пункта А в пункт Б транспортиро-

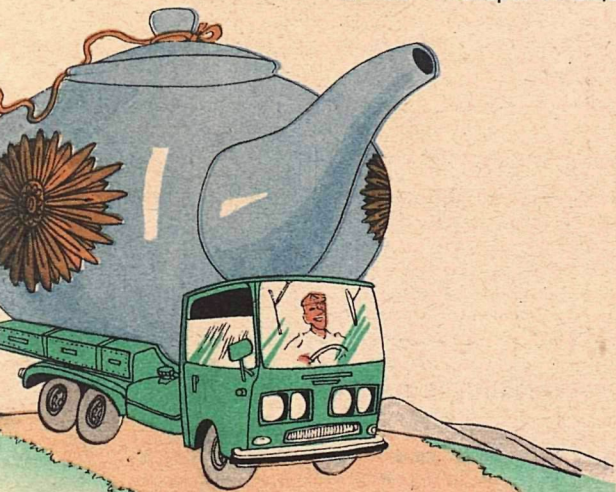
Теперь, товарищи, никого этим не удивишь, теперь это повально, не несколько лет назад авторы просто разинули бы рты. Авторы, проглотив в немудреном кафе блинцы с полумясом, ростбиф, потребив кофеобразную запивуху, захотели расплатиться и выйти.

— Уно моменто прего,— сказал им по-итальянски блондин тамбовского обличья и достал из штанов калькулятор электронный японского производства. Нажатием кнопки вызывая появле-

ТОРА

ние светящихся цифр, официант суммировал стоимость запивухи и остального. Он показал нам экранчик с горевшей зеленым светом итоговой цифрой. Он был невообразимо горд. Он был на переднем крае прогресса. Он схватил бога за бороду.

И теперь кругом сплошная электронизация.

И всюду, где какой-нибудь немудрящий план в семьдесят тысяч рублей выполняется на 100,3%, слышны стоны: «Нам бы теперь ЭВМ, и мы бы взвинтили перевыполнение плана еще на две сотых процента!»

Да, везде что-то загорается, выскакивает, стрекочет. Там и сям электронная гора в страшных корчах рождает мышей.

А мы (электроннику, поймите, не хая!) пишем очерк о человеке, у которого болят ноги, который победно и просто ворочает десятками миллионов, ни сном и ни духом не ведая ни о каком калькуляторе. Губы — вот его калькулятор. Он в задумчивости — поступить так или эдак? — ими пожевывает. И без просечек колхоз начинает выращивать в траншеях лимо-

ны, полученные покойным ныне стариком кавалеристом Ходими от китайских сортов и лимонов Майера. И еще

заместители. Теперь есть в колхозе.

Так хозяйствует бобо-раис Мирали, отсюда и два штриха: когда на общих собраниях раиса его избирают в президиум и он из своего уголка на галерке пробирается к сцене, зал встает. И когда район планирует спрямление границ всех колхозов и одно отделение колхоза имени Ленина хотят передать другому колхозу, где раисом работает ученик бобо-раиса, все отделение, высылая вперед женщин с детьми на руках, говорит: «Мы не хотим. Нам подходит лишь тот колхоз, где раисом бобо-раис!»

И в одном этом месте границу приходится не спрямлять.

***

Двое суток мы ездили по колхозу-гиганту.

Над озером, откуда с возвышенности открывается вид почти на все угодыя колхоза, нам показали колхозный санаторий. Идею его строительства подал раис. Место тоже выбрал раис, и ей же ей, экспедиция проектантов и топопривязчиков за три месяца потных трудов не выбрала бы место пригжей.

— Когда он только начинал здесь строить,— сказал первый секретарь Восейского райкома Н. С. Сулейманов,— я просился взглянуть. Но он никому не показывает половину работы. Здесь, на санатории, у него работает первая в Таджикистане бригада девушек-штукатуров. И

дить в форме, когда воровства, хулиганства и пьянства у нас нет совсем?

Поздним вечером мы возвращались к колхозной гостинице. Под разбухающими от первого тепла звездами мы шли по селу, и от Дворца культуры, где, наиприлежно дублированный, шел фильм про войну, сварливо нам вслед кричал Гитлер, входящий в бункер:

— Салам алейкум!

— Ва алейкум салом! — отвечал генштаб Гитлеру.

Сегодня тракторист Убайдов Хушвахт открыл посевную кампанию и приступил к севу свеклы.

Тяжело припадая на палку, увязая тяжелыми ботинками в пашне по щиколотку, бобо-раис Мирали шел в поле к трактору.

— Не просто так идет,— сказал секретарь райкома Сулейманов.— Он палкой заодно, чтобы нам незаметно было, щупает землю: готова ли. Эта свекла — тоже свекла раиса, с нею тоже история.

И секретарь райкома сказал так: нет, наверное, места, посещенного раисом, где он чего-нибудь не присмотрел, не выторговал для колхоза. Вот всегда перед севом на традиционные курултаи съезжаются в среднеазиатские столицы узбекские и таджикские раисы, туркменские башлыки, киргизские башкармы. И для кого-то, может быть, это всего лишь дежурное посещение столицы, полубодрствование под журчание докладов и смежание век на концерте мастеров искусств в честь участников курултая. Но гость узбекского курултая, таджикский бобо-раис Мирали, ухватился в кулуарах за обрывок фразы о какой-то сверхъестественной полусахарной свекле — и бросился наводить мосты. Он не говорит и теперь, как добыл немного семян по зверской цене. Кого под свеклою семенами ободрал раис в шашки, шахматы или на бильярде, сколько при этом

еще многое здесь необычно. Еще за несколько лет до основного строительства сюда протянули дорогу и подготовили склоны бетонными плитами, а меж плит возникли фруктовый сад и розарии. Затем — исключительно силами работников правления, во время субботников — был срезан вручную обрыв над берегом озера, обустроены терренкуры, посажен уникальный сосновый лес вдоль воды, а барьером вокруг всего берега — виноградники только из столовых сортов. Только затем, в центре совершенно готового комплекса, развернулось строительство.

Из санатория мы поехали дорогой у подножия гор, где в горах раис строит еще санаторий с дендрарием целебных растений, мимо колхозной грязелечебницы с серными водами, откуда возят грязь и в Душанбе, мимо колхозного аэропорта, мимо новых феерических бань, куда шел человек, и на прутике, легкомысленно возложенном на плечо, нес узелок с бельем.

— Вот мыться идет милиционер этой долины,— сказали нам.

— Но почему представитель власти без формы?

— Ему неловко. Форма режет глаз в нашей местности. Зачем хо-

фигур подтибрил с доски (что для блага колхоза также могло иметь место), он не говорит. Но он посеял свеклу, размножил для передачи в другие колхозы, как все он множит, и свекла, к севу которой Хушвахт Убайдов приступит вот-вот, дает в колхозе тысячу центнеров с гектара.

Все таджики: хмурые судебные исполнители, пилоты сельскохозяйственной авиации, каракулеводы-сакманщики, следователи МВД по особому важному делу — все не лишены поэтической струнки, мыслят образами и — кто тайно, кто явно — пишут стихи.

И, обнаруживая, что общенациональное веяние не чуждо и ему, сказал первый секретарь Восейского райкома Сулейманов:

— Бобо-раис берет горсть элиты, множит ее и раздает ее всем во благо окрест. Где хозяйство, которое во благо всем размножит подобных раисов?

На третий день под немолчное пение мы прощались у крайних домов столицы колхоза.

— Бобо-раис,— сказали мы,— колхозники здесь для работы находят в себе непочатые силы, но откуда у человека силы петь трое суток подряд? Этот голос мы уже знаем.

— Это свадьба,— сказал раис, озирая пронзительно желтые поля цветущего рапса.— У Саидова много лет не было детей, теперь вот родился сын. Красивая свадьба!

— Вы не в курсе, бобо-раис,— сказали мы.— Свадьба — это когда соединяются парень с девушкой, но никак не рождение.

— Э,— сказал бобо-раис, калькулируя привычно губами,— кто вас в городе так учил? Глупо учил. На свете все свадьбы! Женится — свадьба, пошел в армию — свадьба, вернулся солдат — свадьба, в новый дом въехал — свадьба, а ребенок родился — всех свадеб свадьбы.

Таджикская ССР,
Восейский район.

Прогнозы

Знакомьтесь: финаметика

«Сезоном сюрпризов» называют нынешнюю весну в Лондоне. Прежде всего устраивает сюрпризы погода: то и дело солнечные, погожие дни сменяются холодным ненастьем. Но, оказывается, резкие колебания погоды порождают свежие мысли.

Именно такой свежестью отличается заявление британского министра финансов господина Хили, которое он сделал, докладывая парламенту очередной проект бюджета:

— Как я не раз предупреждал палату общин, экономические прогнозы сродни погодным: чем дальше мы заглядываем, тем менее они надежны.

Открытие связи между экономикой и метеорологией — новое слово в экономическом прогнозировании. А раз так, надо срочно выработать необходимую терминологию. В этом мы беремся помочь господину Хили.

Мы предлагаем назвать экономическое прогнозирование ФИНАМЕТИКОЙ, что

означает «финансовая метеорология». За основу финаметического прогноза следует взять сводку погоды. Ну, например, «Июль: валютные грозы» или «Зарплата: вновь заморозки» и т. д. Начинать прогноз можно так: «По сведениям Фингидрометвалютцентра Великобритании, в течение декады (месяца, квартала, года и т. д.) ожидается...» Впрочем, в ближайшее время, судя по всему, ничего хорошего не ожидается. Конкурирующие циклоны, как всегда, повлекут за собой «осадки продукции на предприятиях», возможны «постепенное повышение инфляционного давления», а также «забастовочная жара» и «буря безработицы». И так далее в том же духе...

Санитария и гигиена

ТАЙНАЯ ГРЯЗЬ

Как сообщает агентство Франс Пресс, недавно в Лэнгли, в офисах Центрального разведывательного управления США, специальная комиссия проверяла санитарное состояние помещений. Комиссия осталась недовольна, особенно помещениями сверхсекретных отделов, где ее поразила «удручающая грязь».

ПРИМЕЧАНИЕ «ВСИТ». Еще бы! Ведь именно в сверхсекретные отделы стекается вся грязь, которую собирают по всему свету агенты ЦРУ...

Война белого и синего креста

В Италии для перевозки больных существуют две частные организации — «Белый крест» и «Синий крест», которые, естественно, конкурируют между собой.

Восьмидесятилетнему Джанерозо Контини врачи посоветовали после больницы выехать в деревню, на свежий воздух. Контини согласился, благо, недалеко от Рима, в деревушке, жили его родственники. Об этом событии конкуренты-транспортровщики узнали одновременно. Первым к больнице подкатил на «Белом кресте» Антонио Мелони. Больного старичка аккуратно уложили в фургон, да еще подушечку вбили, чтобы голове помягче было. И зря! На взбивание подушечки ушли драгоценные десять секунд, а тут вдруг и примчалась машина «Си-

него креста». Увидев, что клиент ушел буквально из-под рук, представитель «синих» вступил в темпераментную перепалку с синьором Мелони:

— Это на каком же таком основании вы прикарманили нашего ненаглядного «синего» дедушку? А?

— С каких же это пор, хотелось бы знать, дедушка стал «синим»? Он до мозга костей наш, «белый»...

— А это ты видел? — За неимением более убедительных доводов «синий» шофер показал «белому» кулак и послал его в нокаут.

В одно мгновение прибыльный старичок был сграбастан и переложен в фургон «Синий крест», который и примчал его в деревню за немалую мзду, естественно.

Конкуренция!

В джунглях педагогики

Во все времена учителя не только дожимали школьников своими придирками, но и сами терпели от озорников всяческие пакости. В средневековых школах, скажем, особо лихой дерзостью считалось прицепить лисий хвост к камзолу учителя...

В наши времена, когда лисьи хвосты стали дефицитным товаром, школьные шутки, естественно, изменились. Если раньше, к примеру, американский учитель ботаники, входя в класс, размышлял, как доходчивее объяснить, почему агавы цветет только раз в жизни и гибнет после первого плодоношения, то теперь этот учитель задумывается совсем над

иной проблемой — как бы самому не погибнуть после первой же фразы. Профессия учителя средней школы стала нынче в США одной из самых опасных.

— Для меня главное, — признался один из них корреспонденту французской газеты «Монд», — живым добраться домой.

И действительно, до агавы ли в кадке, когда сам того и гляди «сыграешь в ящик». В 1976 году в американских школах было совершено 150 тысяч «агрессивных актов», а материальный ущерб от вандализма составил 600 миллионов долларов. В 1977 году в районах, примыкающих к нью-йоркским школам, было совершено 2420 «актов агрессии», и около половины их были направлены против учителей.

Не удивительно поэтому, что вооруженные охранники встречаются в коридорах средних школ США так же часто, как агавы на плато Колорадо.

Не та пластинка

Начиналось почти как в старом романсе: он был заурядный чиновник, она — бизнесменова дочь. Он скромно в любви объяснился, она... О нет, она как раз любила молодого гамбургского чиновника, а вот ее папаша-бизнесмен, так тот действительно собирался прогнать его прочь. У папаши были другие планы — он норовил выдать дочурку за одного бразильского мультимиллионера.

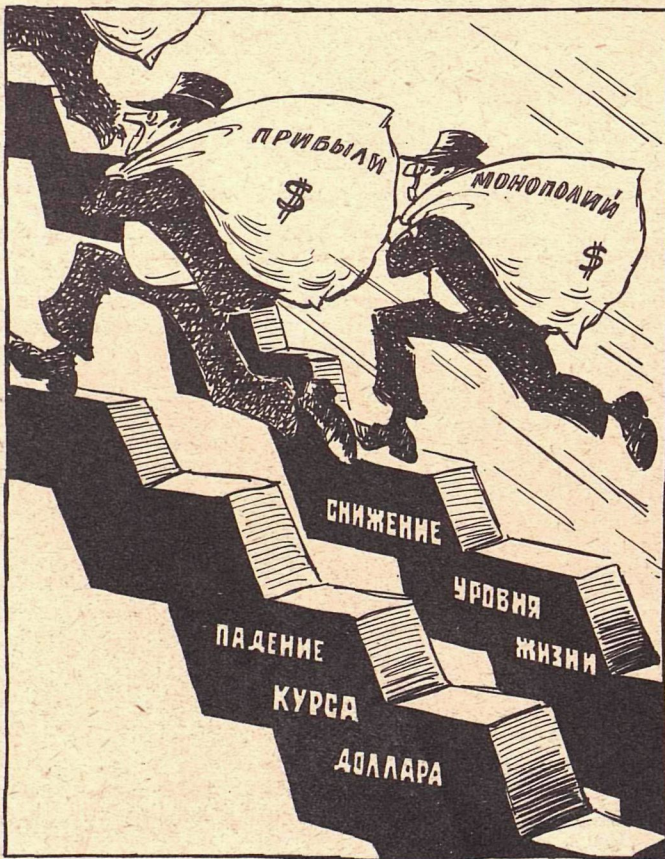
Дело решил счастливый случай. Дочь бизнесмена решила устроить на своей вилле вечер танцев. Ее воздыхатель, чиновник Ганс, явился с альбомом современной поп-музыки, состоящим из шестнадцати долгоиграющих пластинок. Но каково же было изумление присутствующих, когда вместо зажигательных мелодий динамики стали изрыгать чью-то лающую речь. Кто-то испуганно орал, подвывая и хрипя, грозил завоевать весь мир. Гости остолбенели от неожиданности, а Ганс едва не лишился дара речи. Но тут раздался крик:

— Кто?! Кто это принес?!

Кричал отец невесты, и лицо его от волнения налилось кровью свекольного цвета. Гансу ничего не оставалось делать, как признаться, что пластинки принес он. Однако вместо указания перстом на дверь папаша обнял Ганса и поцеловал.

— Мальчик мой, — ласково сказал он, — о лучшем муже для своей любимой дочери я и не мечтал!

Все дело было в том, что чиновник по рассеянности захватил совсем другой альбом, который на днях купил совсем для иной цели. В нем тоже были долгоиграющие пластинки, но запечатлены на них были речи Гитлера и Геббельса. Отец же богатой

Вверх по лестнице, ведущей вниз.

Рисунок Д. АГАЕВА

невесты, как вы понимаете, был старый нацист.

Будем надеяться, что больше молодым неонацистам так не повезет. Из Бонна поступила обнадеживающая весть: министр по делам молодежи, семьи и здравоохранения Антье Хубер рекомендовала федеральному цензурному управлению запретить выпуск пластинок с речами Гитлера и Геббельса. «Их содержание опасно для молодежи», — сказала фрау Хубер.

Лучше поздно, чем никогда!

Присшествия

АВТОМАТЫ-КОРМИЛЬЦЫ

Внезапная проверка работы шестнадцати муниципальных инкассаторов, которым в Сан-Франциско поручено извлекать деньги из автоматов, куда автомобилисты опускают плату за стоянку, позволила разоблачить эту честную компанию. Оказалось, что за шесть лет инкассаторы сообща присвоили три миллиона долларов. У одного из расхитителей нашли на его квартире специальную машину для сортировки и подсчета монет: без такой механики он не успевал бы подсчитывать «выручку».

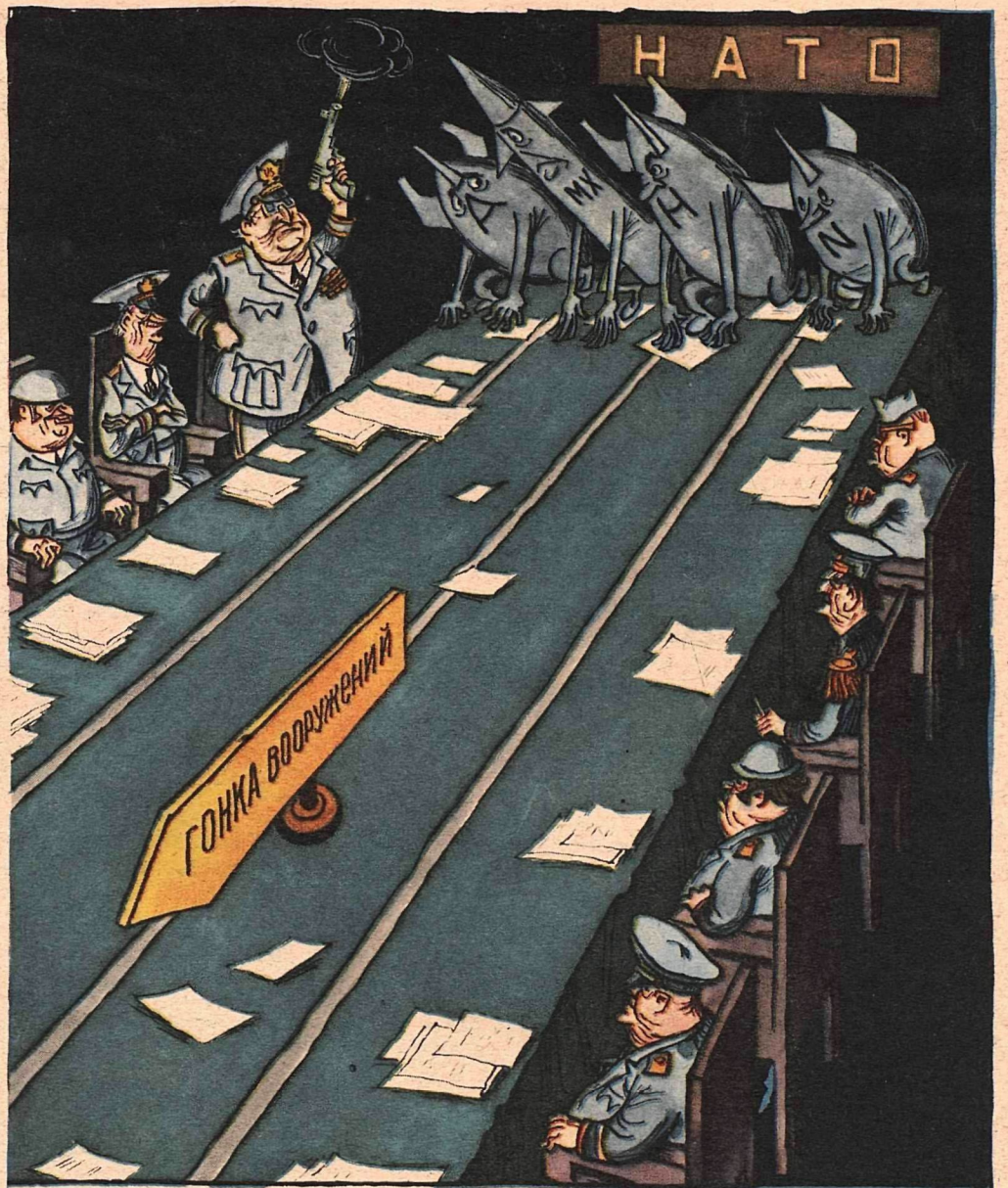
Между народное изобозрение

В Нью-Йорке закрылись еще три театра, сохранявших серьезный репертуар наперекор вторжению пошлятины и похабщины.

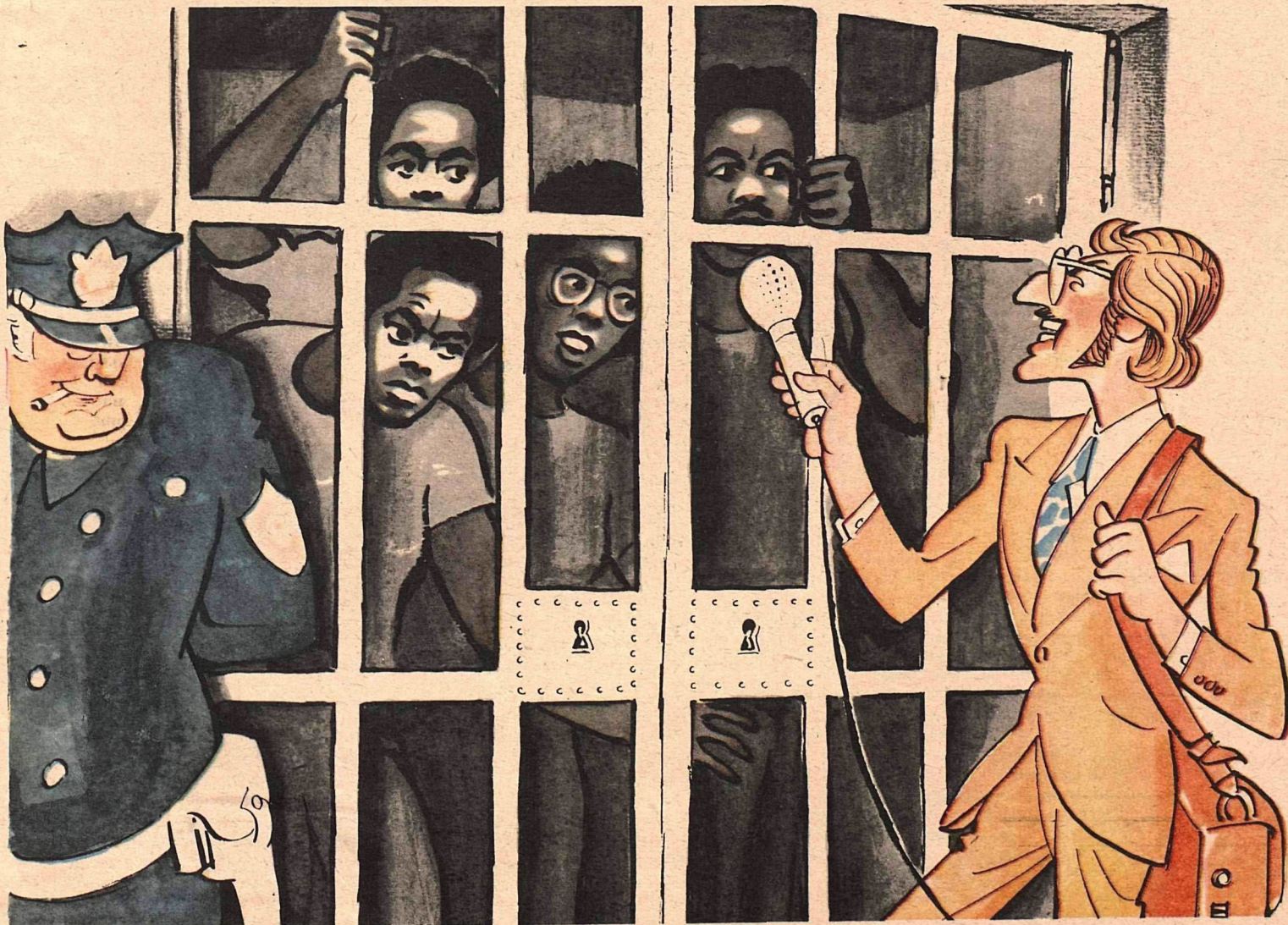
ГАМЛЕТ: — Быть или не быть?

Рисунок А. КРЫЛОВА

ОЧЕРЕДНОЙ ТУР

Рисунок
М. АБРАМОВА

ИНТЕРВЬЮ
ПО-АМЕРИКАНСКИ

— Несколько слов
о нарушении
прав человека
в социалистических
странах!

Рисунок
Н. ЛИСОГОРСКОГО 11

ТРУДНО БЫТЬ МУЖИКОМ

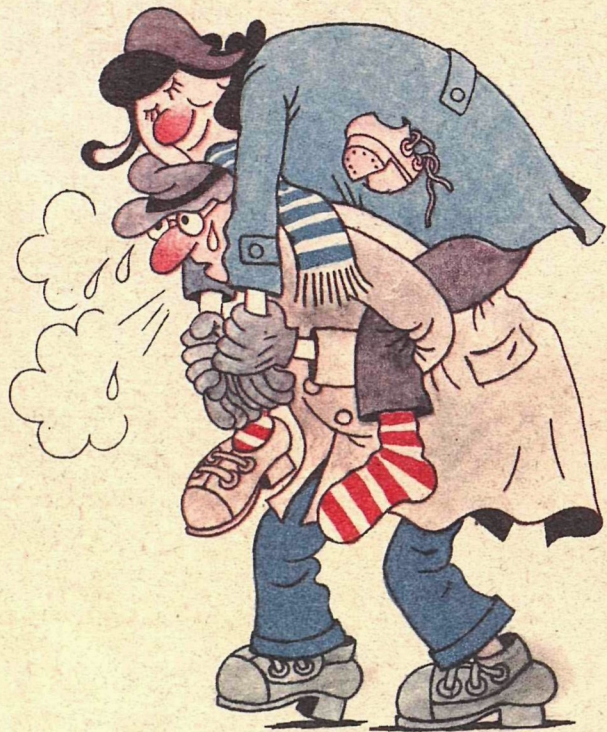

Когда автор узнал об этой истории, она, как говорится, стала уже преданием минувших дней. Поэтому фамилии действующих лиц изменены. Но история представляется заслуживающей внимания.

Веселым майским утром в мастерскую «Ремприбор» приползли слухи, будто старший мастер Петр Гаврилович Пушкарев побывал в вырезывателе. Да не один, а в компании с главным инженером областного управления, которому подчинена мастерская, Витольдом Андреевичем Дроздовцевым.

Пушкарев с негодованием отвергал «досужую сплетню», а директор мастерской Юрий Иванович Минин, недоуменно разводя руками, твердил, что никакого извещения из вырезывателя он не получал.

Председателю месткома Василию Васильевичу Лукьянову было очень неприятно, что слухи марают человека ни за что ни про что. Он ценит Пушкарева как отличного производственника, активного общественника и уважал как очень порядочного человека. Председатель месткома решил покончить со слухами простым и эффективным способом: получить официальное опровержение в вырезывателе.

Но задуманное посрамление анонимного злоязычника и лежковеров не состоялось. Дежурный вырезывателя полистал книгу учета клиентов и нашел оных: Пушкарев и Дроздовцев были доставлены в ночь на 6 февраля, утром расплатились за обслуживание, и в тот же день извещение о главном инженере облуправления Дроздовцеве было вручено самому начальнику управления, приехавшему за этим специально. А бумага о старшем мастере Пушкареве тогда же была послана по почте директору мастерской. «Не получили? — удивился дежурный. — Странно. Тогда вот вам дубликат».

Вечером как раз намечалось заседание месткома по текущим вопросам. Василий Васильевич решил дать урок Пушкареву. Не столько за вырезыватель; туда, либерально считал он, может попасть всякий, кто, поддавшись застольному азарту, хлебнет лишнего. Дать ему урок следовало прежде всего за вранье.

Председатель месткома достал из кармана дубликат извещения и огласил печальный факт. Член месткома Пушкарев поднялся и ушел.

Вопрос пришлось отложить и, как выяснилось на другой день, отложить вообще. Старший мастер уволился. Сказал, что не может работать, когда потерял авторитет.

Прошел еще день, и в мастерскую пожаловал главный инженер областного управления Витольд Андреевич Дроздовцев. Очень разгневанный. Он вызвал председателя месткома в директорский кабинет и потребовал объяснений, на каком основании тот, не испросив никаких санкций, посмел на месткоме упомянуть его, Дроз-

довцева. Василий Васильевич ответил, что уважаемого Витольда Андреевича он упомянул потому, что члены месткома сразу спросили, а был ли в вырезывателе вместе с Пушкаревым и Дроздовцев. Он с удовольствием сказал бы, что нет, но это было бы неправдой, говорить которую он как-то не привык. Что же касается санкций, которые якобы обязан получить местком, чтобы обсудить проступок члена месткома, он не понимает, о чем речь.

Главный инженер управления, закипавший, как чайник, сказал председателю месткома, чтобы он не прикидывался идиотом. Оказывается, по его мнению, руководящих лиц, дабы не пострадал их авторитет, имеют право обсуждать только их начальники. И его уже осудил в своем кабинете с глазу на глаз начальник управления, лично забравший извещение в вырезывателе. И старшего мастера Пушкарева, который тоже является руководящим лицом, должен был вызвать для беседы с глазу на глаз директор мастерской, когда получил по почте извещение вырезывателя.

При этих словах Дроздовцева Юрий Иванович слегка покраснел...

Сурово осудив председателя месткома за дискредитацию руководящих лиц, главный инженер управления, кажется, выкипел до дна и уже по-деловому предложил председателю месткома последовать примеру его жертвы Пушкарева, то есть тихо-мирно подать заявление об уходе по собственному желанию. Услышав отказ, Витольд Андреевич снисходительно улыбнулся и сказал, что находит это упрямство забавным. Ведь все равно инженер Лукьянов предстоящий плановый зачет по технике безопасности не сдаст, сколько бы он ни готовился...

Наверное, всякой истории предшествует предыстория, которая все и объясняет.

5 февраля после производственного собрания работников мастерской в кабинете директора собрались он сам, старший мастер Пушкарев и главный инженер управления Дроздовцев. Все трое очень утомились и решили развееяться. Пушкарев сбегал «на уголок» и принес пару бутылок живительного напитка. Оживились и пошли по домам. Но вот на пути встретился ресторан «Золотой якорь». Зашли доразвееяться. Выбрались уже где-то в первом часу ночи.

Первым был дом Юрия Ивановича Минина. Это его и спало. Через квартал Пушкареву надо было повернуть направо, но он не решился оставить собутыльника. Витольд Андреевич, мужчина хотя и тучный, но рылый, слабел с каждым шагом и спустя пяток минут лег на тротуар и полностью отключился. Пушкарев потащил его на себе.

Как на зло, на одном перекрестке оказался милицкий пост да еще с машиной, у которой даже дверца была приоткрыта, словно в ожидании клиентов. Пушкарев, чьи физические данные близки к гренадерским, не был сломлен выпитым. Но он так умаялся, протащив на плечах через шесть улиц тело компаньона, что сам едва держался на ногах. Машина увезла обоих.

А если бы сорока минутами раньше Пушкарев, сделав компаньону ручкой, свернул направо, нетрудно предугадать, что случилось бы с Дроздовцевым. Глухая улица, мороз у отметки тридцать: в лучшем случае, окажись на улице запоздалый сердобольный прохожий, Витольд Андреевич попал бы в больницу с тяжелыми обморожениями. Пушкареву он обязан по крайней мере здоровьем.

Разумеется, Пушкарев поступил так, как и должен был поступить. Автор просит читателя обратить внимание на другой его поступок. Ведь на месткоме Пушкарев мог рассказать, как все произошло. И всем стало бы ясно, что он угодил в дом с холодными ваннами только потому, что спал Дроздовцева. Пушкареву сделали бы внушение за выпивку и за то, что он ранее лгал, будто не был в вырезывателе, но учли бы смягчающее обстоятельство.

Однако Пушкарев счел несолидным обелять себя таким способом: по его мнению, это было бы просто не по-мужски. Во всяком случае, он поступил великодушно по отношению к Дроздовцеву. А поскольку вырезыватель он считал позором и ему было стыдно, что он раньше отпирался, он предпочел уволиться.

А вот Дроздовцев был обязан рассказать то, о чем умолчал его спаситель. Как же иначе? Вполне возможно, что Пушкарев втайне надеялся на это. Но умолчал и Дроздовцев. Он примчался в мастерскую только затем, чтобы отомстить председателю месткома за свое ущемленное самолюбие. Трудно быть мужчиной. Даже в трезвом виде...

КРОКОДИЛКИ

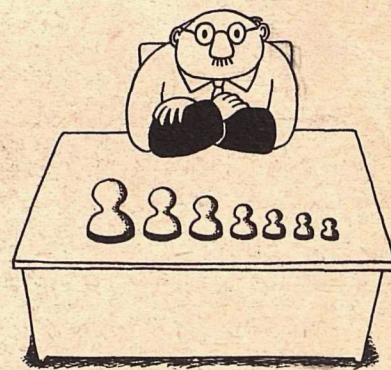

Рисунок В. ВЛАДОВА

КОНКУРС ТЕМ

с помощью художников

Ум хорошо, а два — лучше.

Рисунок И. НОРИНСКОГО
по теме И. СТУПЧЕНКО
(г. Ленинград)

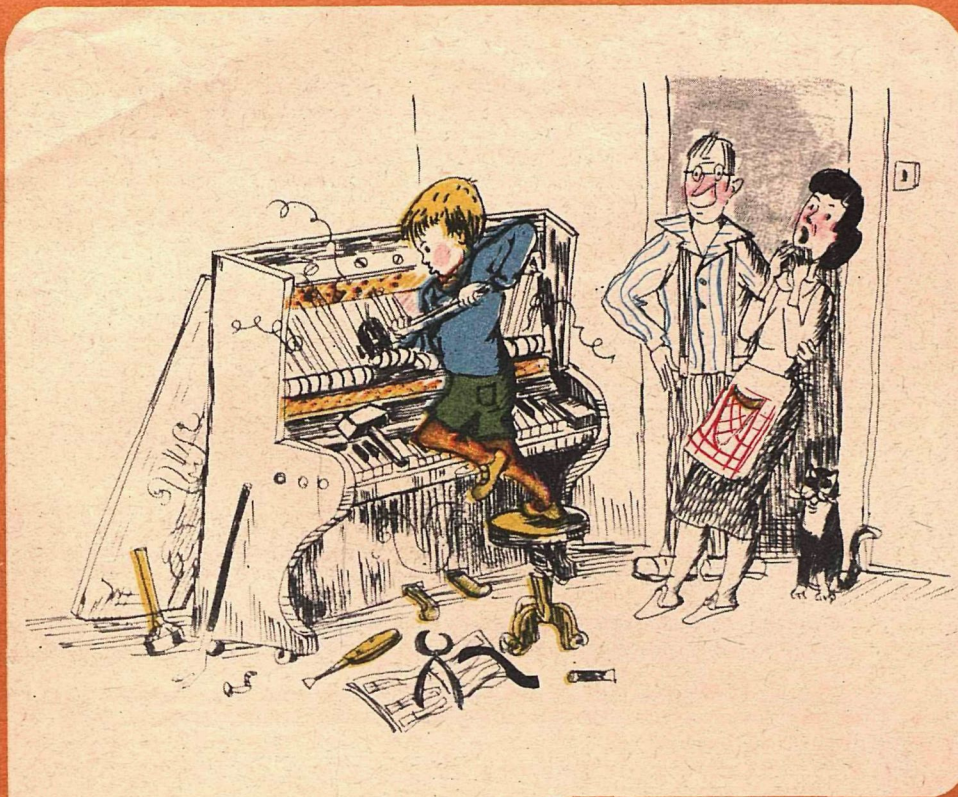
пустили на наш отдел разнарядку — чтобы выделили мы из своей среды человека на месяц — в пугало для подшефного совхоза. Тут все стали, конечно, отказываться и разные причины выдвигать. Женщины принялись говорить, что у них дети, мужья, и престарелые родители на руках, справки приносить, что в положении. У мужчин вдруг оказался дома ремонт, неожиданные гости с Дальнего Востока, или они уже в этом году отработали — кто на стройке, кто в овощехранилище. Ну и, разумеется, пал выбор на меня.

Я, само собой, тоже отказывался, говорил, что мне по плану в этом месяце нужно воздуходувку в производство сдать, но причину никто за серьезную не посчитал. Пришлось согласиться.

— Спецодежду выдадут для пугала? — спрашиваю.

— Нашел, — говорят, — проблему. И в магазин уцененных товаров ходить не

— Я же тебе говорил, что мальчи-
ка больше тянет к слесарному делу.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Рисунок Г. КАРАВАЕВОЙ

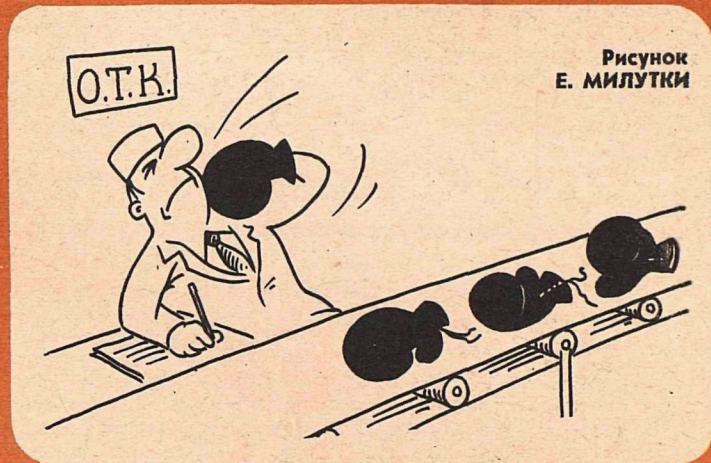

Рисунок
Е. МИЛУТКИ

Рисунок В. МОХОВА

КОНКУРС ТЕМ в помощь художнику

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА
по теме Л. ОШИРОВА
(Иркутская обл.)

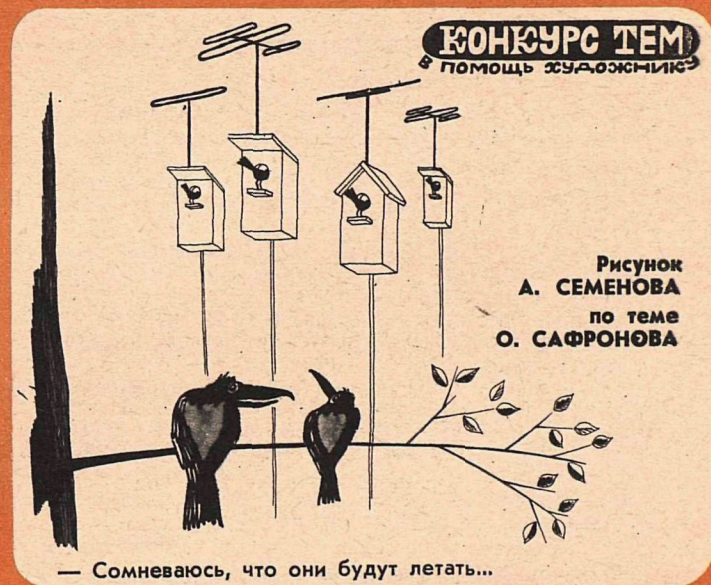

Рисунок
А. СЕМЕНОВА
по теме
О. САФРОНОВА

— Сомневаюсь, что они будут летать...

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

РАБОТАЮ ПУГАЛОМ

надо. Бери у нас на складе любой ха-
лат, и вот тебе готовое обмундирование.

Так я и сделал. Взял на складе ха-
лат, надел его, и повезли меня на авто-
бусе к подшефным. Директор совхоза
собственной персоной повел меня на
гороховое поле.

Идем мы к полю, а там уже одно
пугало на палке торчит.

— Есть ведь уже, — говорю я дирек-
тору.

— Это, — отвечает он, — только в
ветреную погоду пользу приносит, ко-
гда шевелится. А сейчас безветрие, и
целый месяц по прогнозам оно ожи-
дается. Ты будешь чучелом подвиж-
ным, бегающим и размахивающим ру-
ками. Это совсем другое дело!

Рассказ

Действительно, подходим мы ближе,
и вижу я: птицы старое пугало со всех
сторон облепили, одна даже яйцо ему
в шапку норовит снести.

И тут они увидели меня. Гомон под-
нялся, как будто косяк коршунов на них
с неба упал. Пичуг как не бывало.

Стал я работать на гороховом поле.
Бегаю по нему взад-вперед, размахиваю
руками, ни одна птица не осмеливается
приблизиться ко мне на пушечный вы-
стрел. В общем, дело идет хорошо.

К вечеру смотрю: бабушки какие-то
возле поля толкуются.

— Вы что, тоже за горохом, любез-
ные старушки? — спрашиваю я.

— Да на кой он нам! — отвечает од-
на. — Свой у нас в огороде растет. Ты

бы, мил человек, приходил ко мне на
постой. Кормила бы я тебя даром, а ты
бы за это вечерком на огород мой вы-
бежал на страх всем вредителям.

Тут другие бабушки как заскрипят,
как зашуршат!

— А почему именно к тебе, а не ко
мне? У меня дом попросторнее!

— Я на перине буду стлать!

— Я самогончиком поить буду!

— Я икону древнюю подарю!

— У моей коровы молоко жирно-
стью пятнадцать процентов!

Видю, раздерутся старушки.

— Ладно, — говорю, — бабушки, пой-
дем на компромисс. Я здесь в шалаше
буду жить, а вечером ваши огороды
подряд обегать. Думаю, если раз обе-
гу, то надолго хватит.

Так я и устроился. Пробежусь после
работы по частным огородам — птицы
прямо врассыпную. Старушки уже жда-
ли моего визита. Кто криночку на

крыльцо выставит, кто бутылочку, кто
огурчиков соленых.

Возвращался я на ночь к себе в ша-
лаш, выпивал, закусывал и начинал по
своей работе скучать. Еле дождался,
пока месяц пройдет.

Провожали меня всей деревней. Не-
которые бабушки плакали.

— Да не расстраивайтесь вы, — гово-
рил им директор совхоза. — Как в сле-
дующем году срок настанет, так я его
опять на наше гороховое поле запрошу.

— Спасибо вам за ласку, — благода-
рю я, — но к следующему году будет
уже готова моя воздуходувка. Сможете
ее у себя использовать. Поставите на
поле, и станет она дуть на ваше пуга-
ло, чтобы оно шевелилось.

— Тю! — сказал директор. — Да на
кой нам воздуходувка! За нее деньги
надо платить, а тебя пришлют бес-
платно!

Что бы это значило?

СИНЕКУРА

Залежалые бройлеры.

ПАРОХОД

Прогулка вдвоем.

ПОТАСКУШКА

Хозяйственная сумка.

Э. Герб, г. Аша, Челябинская обл.

ОСТРЫЙ ДЕФИЦИТ

Безопасные лезвия многоразового употребления.

ПОПЫТКА К БЕГСТВУ

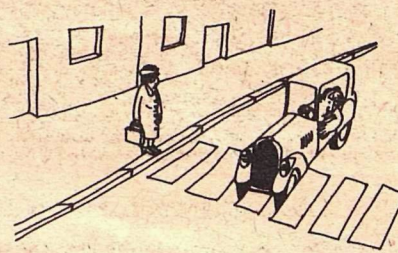
Фальстарт.

В. Антипов, г. Томск.

ПОЛУЧИТЬ ПО ШЕЕ

Найти сорочку с нужным размером воротника.

А. Чираев, с. Урус-Мартан, ЧИАССР.

«Иси Пари», Франция

Несчастливая вдова, глубоко вздыхая, говорит приятельнице:

— Ты не представляешь, как мне тяжело! Но у меня есть теперь зато одно утешение: по крайней мере, я знаю, где Робер проводит вечера.

— То, что вы спите на работе, я знаю, но надевать пижаму — это уж слишком!

«Штерн», ФРГ

улыбки разных

Власта СМРЖОВА (Чехословакия)

Конкурс талантов

Телерепортаж 2078 года

— Здравствуйте, дорогие телезрители! Итак, мы находимся с вами в большом зале парка культуры и отдыха, который кипит, словно переполненная чаша. Здесь проходит ставший уже традиционным парад-конкурс новых талантов из рядов слушателей консерваторий, академий живописи и других учреждений искусств. Контингент в этом году очень сильный, ибо в последнее время, как вы знаете, во все художественные вузы принимаются без ограничения все желающие.

До начала остается всего несколько минут, и напряжение растет... Но вот уже, вы видите, на сцену выходит конференсье, чтобы представить членов жюри и первых выступающих. В финал были отобраны, естественно, лучшие из лучших, но даже и при этом условии конкурс обещает затянуться часа на два...

Вот на сцену, пританцовывая, выходит студент последнего курса консерватории Марцелло Кобылак. Он учится по классу фортепьяно — специальности, которую выбрали для Марцелло его честолюбивые родители. Однако истинное призвание молодой композитор нашел в другом, совсем в другом. Втайне от родителей он посвящает все свободное время своему увлечению, покупает на сэкономленные от стипендии деньги соответствующую литературу, а после занятий в консерватории украдкой ходит учиться у профессионалов. Да, сегодня можно наконец сказать об этом открыто: Марцелло любит строительное дело! Он любит эту мужскую работу, которая пахнет свежими панелями и известью, каждый внимает он могучему пению бетономешалки...

На соревновании Марцелло должен выполнить специальное задание, а именно: построить поперечную стенку с углублением для кладовой. Задание тяжелое, по плечу только настоящему парню... Внимание! Вы видите, как на глазах притихшей публики бесформенная куча кирпичей всего за несколько минут превращается в нечто рациональное... Зрителям, сидящим у черно-белых телевизоров, напоминаем, что кирпичи имеют кирпично-красный цвет,

а сам Марцелло одет в черный смокинг и белую рубашку, вышитую голубыми скрипичными ключами.

Выступление Марцелло Кобылака близится к концу. Его поперечная стенка, правда, далека от идеала, там и сям из нее торчат отдельные кирпичики, но сама работа, дорогие друзья, многообещающая, весьма многообещающая! Остановим еще раз взгляд на молодом Марцелло. Кого он нам напоминает? Эти стремительные движения, эта неповторимая манера держать в руке мастерок — ну кто же не узнает в них школу мастера Гейзы Ружички, в свое время работавшего на постройке Дворца телевидения?

Музыкальный аккомпанемент оркестра с завода «Легкое бетонирование» и вокальная группа с предприятия «Строизоляция» стихают... нет, не стихают, их просто заглушают бурные аплодисменты!

Вслед за Марцелло выходят другие молодые деятели искусства, чтобы признаться в своей заветной страсти. Один из них тяготеет к плотницкому ремеслу, другой — к кровельным работам, третий — к кочегарному делу. А вот эта очаровательная девушка из стриптиза вызвалась участвовать в соревновании по скоростному пошиву нижнего белья...

Впрочем, как мы и ожидали, победителем конкурса 2078 года признан Марцелло Кобылак — это в его честь гремят фанфары и аплодисменты. Он уносит с собой трофей — приз «Золотое дно».

Итак, программа завершена, но число соревнующихся отнюдь не стало меньше. Они знают, что их ожидают здесь для ежегодного набора представители отделов кадров самых различных фирм, побуждая их тем самым бороться за звание победителя.

Да, вечер, несомненно, удался, несмотря на то, что снова нашлось несколько старых одуванчиков, поругивающих «этот перевернутый мир» и вспоминающих старые добрые времена, когда плотники, кровельщики и кочегары участвовали в конкурсах музыкальных талантов!

Перевела Л. ИВАНОВА.

НАРОЧНО

НЕ

ПРИДУМАЕШЬ

«Врачей ценят, их труд уважают. На медиков смотрят, как на волшебников. Говорят, даже саперы, которые могут ошибиться только один раз, идут на прием к врачу со спокойной душой. Знают: этот не подведет. Да и как можно иначе?»

Газета «Тихоокеанский комсомолец», г. Владивосток.

«Объявить Борисову Г. строгий выговор за использование государственного спирта по прямому назначению».

(Из приказа).

Прислал Р. Тумановский, г. Москва.

«Мастерская Городокского межколхозного райкомхоза Львовской области изготавливает по пластике нижеследующие таблички:

Таблички 20X30 см по цене 90 коп. за 1 шт. для плембыков, доярок, свиноматок, скотников, чабанов, механизаторов...

Начальник цеха И. Жмуд»

(Из проспекта, рассылаемого мастерской).
Прислал В. Щаденко, Омская область.

«Рабочие, которые выбрасывают мусор из окон, будут лишены шкафов для переодевания».

(Объявление).

Прислал Н. Заднепровский, Дергачевский район, Харьковской области.

крокодил помог

«ДЕРЖИТЕ МЕНЯ!»
(№ 7 за 1978 год)

В этом фельетоне Вл. Митина рассказывалось о хищениях на Луцком автомобильном заводе.

Генеральный директор производственного объединения АвтоЗАЗ тов. С. Сериков сообщил редакции, что за непринятие должных мер по обеспечению сохранности социалистической собственности директору Луцкого автозавода тов. А. Апанасенко и начальнику охраны завода тов. Г. Пахаренко объявлены выговоры.

Исполняющему обязанности главного бухгалтера завода тов. Т. Силко указано на слабый контроль за сохранностью товарно-материальных ценностей.

Разработаны мероприятия по усилению борьбы с хищениями.

«КАК ИСПРАВЛЯТЬ ОШИБКИ»
(№ 8 за 1978 год)

О затянувшемся строительстве Дома быта в совхозе «Красноармеец» Торбеевского района, Мордовской АССР рассказывалось в этой заметке.

Секретарь Торбеевского райкома КПСС тов. А. Коновалов сообщил редакции, что бюро РК КПСС обязало директора совхоза «Красноармеец» тов. И. Долганина и начальника районного производственного управления бытового обслуживания населения тов. А. Трушкину в кратчайший срок завершить ремонт помещения и открыть в нем комплексный приемный пункт.

Собаки и сфера коммунальных услуг

Похоже, что контролеры нью-йоркской объединенной газовой компании никак не завяжут дружбу с собаками. Только за один год 198 контролеров вынуждены были залечивать раны от собачьих зубов. Совершенно очевидно, что дальше так продолжаться не может, даже собаки должны с этим согласиться.

Итак, компания издала свод правил для 20 тысяч своих служащих. Он называется: «Собаки; как приближаться к ним и как себя с ними вести». Правила, как сообщает «Тайм», следующие:

1. Небольшим шумом дайте знать собаке о вашем приближении.
2. Не реагируйте на рычание и лай. Это просто проверка.

3. Приветствуйте собаку добродушным хмыканьем.

4. Не делайте внезапных и неестественных движений.

5. Разговаривайте только доверительным, дружеским тоном.

6. Руки держите подальше.

7. Внушите собаке правомерность вашего визита.

С виду все выглядит очень просто, но кое-что, по-моему, требует все же уточнения. К примеру, последнее, седьмое правило. Как внушить собаке правомерность вашего визита?

Я предложил бы «доверительным, дружеским тоном» (правило № 5) сказать: «Поди-ка на минутку сюда, приятель. Я хочу поговорить с тобой». Затем, когда вы удобно усядетесь рядом с псом на крыльце, вы можете разъяснить ему, что у каждой эпохи и у каждой страны существуют свои нормы жизни и поведения.

«Правомерность определяется социальной средой, — стоит сказать ему, — и только очень ограниченная личность пытается навязать другим собственные нормы. А ты ведь не хочешь, чтобы тебя сочли ограниченной личностью, дружище?»

Он, вероятно, отрицательно качнет головой, хотя зубами может по-прежнему придерживать вашу ногу. Тут вы растолкуйте ему, что при нашей нынешней экономической системе (подвергающейся сильным встряскам) корпорациям, занятым сферой коммунальных услуг, приходится производить проверки и собирать плату и что пока эта система (вы согласны — скверная) остается у нас в силе, люди вроде вас вынуждены ходить по домам.

Прежде чем лишиться чувств, вы можете успеть спросить: «Ты ведь понимаешь меня, старина?» И если у него есть хоть капля порядочно-

сти, он признает правомерность вашего визита и не будет чинить вам препятствий.

Не вполне ясно также, что надо делать, дабы «небольшим шумом» дать знать собаке о вашем приближении (правило № 1). Вы можете начать пританцовывать и напевать: «Я иду, я иду!» Или обзавестись цитрой, чтобы при подходе к дому тихонько затренькать. А еще можно спрятаться за столб у калитки и оттуда окликнуть собаку: «Угадай, кто здесь! Попробуй угадать!» После чего медленно высунуться, маня собаку пальцем.

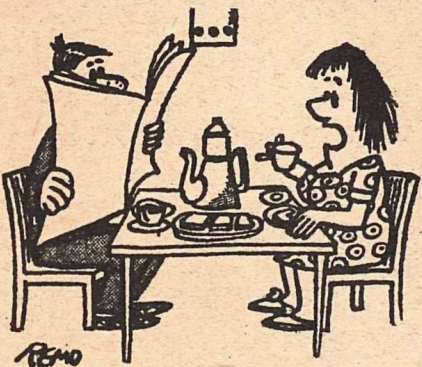
Нет, это, пожалуй, не годится. Такие действия могут быть расценены как неестественные, от которых предостерегает правило № 4. Против «добродушного хмыканья» и «доверительного, дружеского тона» я ничего возразить не могу, как и против совета «не реагировать на рычание и лай». Сам я неизменно прибегаю к этой тактике, но иногда у меня остаются сомнения, что мне удалось перехитрить собаку. Мое веселое «Как поживаешь, приятель?», произнесенное слишком громко и слишком уверенно, часто не кажется убедительным мне самому, особенно если собака продолжает рычать.

Собаки вовсе не дуры, и у меня такое чувство, что они распознают фальшь и относятся к ней с презрением. Я думаю, лучше вам просто зажмуриться и пройти мимо без всяких этих «Как поживаешь, приятель?». Так вы сохраните по крайней мере чувство собственного достоинства, если не целостность ваших брюк.

Да, трудную проблему приходится решать газовой компании, и еще более трудную — ее служащим.

Перевела Т. ГИНЗБУРГ

широт

— Говорят, ты отпустил бороду?
«Бунте», ФРГ

Слова, слова...

Жизненный опыт часто походит на счастливый лотерейный билет, купленный после тиража.

Анри Монье, французский писатель.

Когда один говорит «Я знаю, что ничего не знаю», это гениально. Когда то же говорят двое, это банально. Когда трое, — надо менять систему образования.

Из сетований новозеландских педагогов.

С кем поведешься, тому и задолжаешь.

Надпись на стене пивного бара, обнаруженного при раскопках в Па-де-де, Франция.

В итальянском городке на выгодное местечко в муниципалитете претендовало два человека, один с протекцией, другой — без. Оба ответили на все вопросы. Отчаявшийся экзаменатор спрашивает у кандидата с протекцией:

— Скажите, синьор Карлуччи, когда была Столетняя война!

— Началась в четырнадцатом веке, а кончилась в пятнадцатом.

— Блестяще! А вы, синьор Пуличчи, — экзаменатор повернулся ко второму кандидату, — не могли бы нам сказать более точно!

— Извольте. Началась в тысячу триста тридцать седьмом и кончилась в тысяча четыреста пятьдесят третьем.

— Прекрасно! А теперь назовите нам убитых, синьор Пуличчи, и именно, пожалуйста!

— Чепуха какая-то получается, — сказал семидесятилетний мужчина, женившись на двадцатилетней девице. — Выходит, когда моей жене стукнет семьдесят, мне будет уже сто двадцать!

— Почему сломали вторую мельницу?

— Ветра не хватило на две.

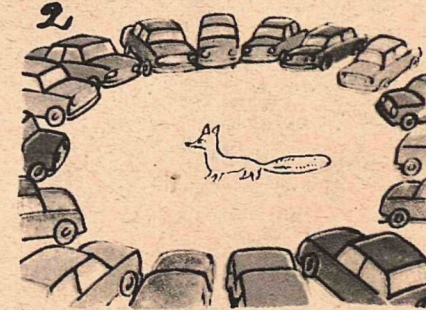
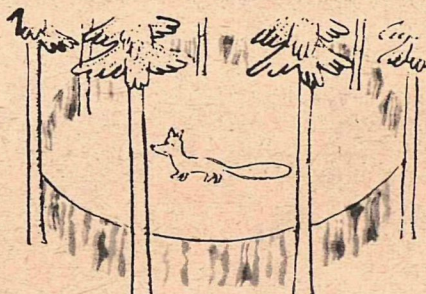
«Хет пароол», Голландия

— Вы часто расходитесь во мнениях с женой!

— Очень.

— А что она об этом говорит!

— Что она может сказать, когда она об этом ничего не знает!

Прогресс и охота
«Рогач», Чехословакия

Андерсен пожаловался своему другу, что жена совсем замучила его натиркой полов.

— Я дам тебе хороший совет, — сказал друг. — Когда она снова заставит тебя натирать полы, стукни кулаком по столу и крикни: «Все, конец!»

Андерсен так и сделал. Но жена его только повела бровью и сухо переспросила:

— Чему это, интересно, конец!

— Э... это мастике конец... — дрожащим голосом пролепетал Андерсен.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2245)

ИЮЛЬ

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА
ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Д. Агаев, Ю. Андреев, М. Битный, А. Будиллов, М. Вайсборд, В. Владов, Р. Друкман, Г. Караваева, Е. Милутка, Н. Скрипников, Ю. Черепанов.

НАШ АДРЕС:

101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6/VI 1978 г.
А 09078. Подписано к печати 14/VI 1978 г. Формат бумаги 70×108¹/₂. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 645 500). Изд. № 1519. Заказ № 2271.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1978 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

93119

1984 ИОН 1070

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АГРЕГАТ

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНЫЙ ВЕЗ.
1984

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА